

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 12.

23 МАРТА
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская церковная каѳедра. Слово въ день Православія, произнесенное священникомъ С. Звѣревимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 9-го марта, 1880 года. Москва, 23-го марта. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Журнальное обозрѣніе. Библиографическая замѣтка. Некрологъ. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Объявленія.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАФЕДРА.

Слово въ недѣлю Православія, произнесенное священникомъ С. Звѣревимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 9-го марта, 1880 г.

Святая церковь, по власти, данной ей отъ Господа (Мѡ. 18, 17), нынѣ торжественно совершаетъ свой судъ надъ христіанами,—судъ страшный потому, что приговоръ его утверждается и на небѣ (ст. 18)! Всѣхъ ревнителей, твердыхъ защитниковъ и исповѣдниковъ православной вѣры, церковь благословляетъ, ублажаетъ и прославляетъ; а всѣхъ извратителей и хульниковъ православной вѣры, всѣхъ еретиковъ, которые упорно противятся истинѣ и не хотятъ раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ—анаематствуетъ, отсѣкаетъ отъ своего общенія и угрожаетъ имъ гнѣвомъ Божиимъ. Совершая такой судъ, церковь съ особенною силою вразумляетъ насъ, что истинная вѣра, *однажды* на всегда намъ *преданная* (Іуд. ст. 3), какъ установленіе Божественное, должна быть строго отличаема и ревностно охраняема отъ вѣрованій ложныхъ, самочинныхъ. Вотъ урокъ, поучительный для нашего времени!

Въ наше, скудное духомъ вѣры, время, равнодушіе къ ней у многихъ христіанъ доходитъ до того, что они, подъ вліяніемъ ложныхъ понятій о свободѣ совѣсти, открыто, и въ разговорахъ и въ печати, проповѣдуютъ безразличіе вѣрѣ; требуютъ, чтобы каждому лицу представлено было полное право вѣровать такъ или иначе, или даже и ни во что невѣровать. Лъстивыя рѣчи этихъ глашатаевъ религіознаго безразличія тѣмъ опаснѣе, что онѣ обыкновенно прикрываются благовидными именами современ-

ной образованности, любви къ человѣчеству, вѣротерпимостию въ духѣ евангельской свободы и уваженіемъ къ свободѣ совѣсти и личнымъ убѣжденію каждаго.

Говорятъ: „дѣло вѣры—дѣло сердца, личныхъ убѣжденій и потому должно быть свободно; каждый имѣетъ полное право сохранять свободу личнаго убѣжденія въ дѣлѣ вѣры“. Нынѣ особенно уважается личное убѣжденіе человѣка и—справедливо. Не будь у человѣка твердаго, отчетливаго убѣжденія въ вѣрѣ, онъ легко можетъ потерять ее. Не будь у него разумнаго убѣжденія, онъ сдѣлается жертвою суевѣрій и предразсудковъ всякаго рода. Но если подъ убѣжденіемъ разумѣють, какъ большею частію и бываетъ, ни чѣмъ неограниченный произволъ личнаго мнѣнія; то такого рода убѣжденіе никогда не можетъ быть началомъ непогрѣшительнымъ, на которое можно было бы безопасно опираться въ ученіи вѣры. Извѣстно изъ опыта, что убѣжденія людей, даже касательно одного и того же предмета, очень различны: сколько головъ столько и умовъ, а между тѣмъ добро должно быть только одно, и истина должна быть также одна. Значитъ, чтобы убѣжденіе человѣка въ дѣлѣ вѣры было убѣжденіемъ истиннымъ, непременно нужно, чтобы оно провѣрено и подкрѣплено было какимъ нибудь высшимъ авторитетомъ,— а этотъ авторитетъ для насъ Слово Божіе раскрытое и объясненное святыми апостолами и церковію.

„Нетерпимость въ вѣрѣ, говорятъ, противна духу Евангелія, унижаетъ современную образованность, враждебна общему благосостоянію и совершенствованію“. — Евангельскому ученію, дѣйствительно, чужды всякія принужденія и вся-

кій духъ насилія, оно требуетъ терпимости, кротости, любви къ заблуждающимся; такъ дѣйствовалъ и Самъ Спаситель и Его апостолы. Но вѣротерпимость, братіе, вовсе не есть равнодушіе или холодность къ вѣрѣ, и та же любовь евангельская которая не знаетъ насилія, побуждаетъ и должна побуждать и каждого изъ насъ, и все общество, къ уничтоженію заблужденій, къ охранѣ и защитѣ истины. А таковы ли проповѣдники безразличія въ вѣрѣ? Дорожатъ ли они своею собственною вѣрою? Съ жаромъ не всегда умѣстнымъ, мы защищаемъ свои личныя иногда и неправыя мнѣнія о предметахъ мірскаго знанія и въ то же время считаемъ чѣмъ-то неприличнымъ для себя сказать твердое и горячее слово въ защиту исповѣдуемой нами вѣры и даже прямо говоримъ: „пусть каждый вѣритъ по своему“. Какое равнодушіе къ вѣрѣ! — *Человѣцы растлѣнны умою, и не искусни о вѣрѣ* (2 Тим. 3, 8), хулятъ имя Христа Спасителя нашего, поносятъ Его святую церковь; а мы, ученики Его, за которыхъ Онъ пролилъ кровь Свою, не хотимъ сказать нѣсколько словъ въ защиту Его Божественнаго ученія, за честь нашей матери церкви, и еще осмѣливаемся говорить при томъ: „каждый можетъ вѣровать по своему и говорить что хочетъ“. Это ли вѣротерпимость евангельская? Грубыя заблужденія, губельныя суевѣрія и пороки держатъ въ глубокомъ невѣжествѣ, въ умственномъ и нравственномъ оцѣпененіи, многихъ изъ братій нашихъ, и ввергаютъ ихъ въ бездну зла; а мы равнодушно смотримъ на ихъ гибель, не желая нарушить „свободы и совѣсти“ погибающихъ. Это-ли требованіе современной образованности?—И гдѣ здѣсь любовь къ человѣчеству, во имя которой проповѣдуется безразличіе вѣрѣ? Любовь истинная, любовь чистая къ людямъ обнимаетъ всѣхъ людей; но она не можетъ уважить въ человѣкѣ того, что губитъ самого человѣка, помрачаетъ въ немъ, образъ Божій; она не относится безразлично къ заблужденіямъ и судьбѣ ближняго, а заставляетъ скорбѣть о его печальномъ положеніи, изыскивать средства вывести его изъ заблужденія.— Напрасно проповѣдники безразличія въ вѣрѣ выдаютъ себя за поборниковъ благосостоянія и совершенствованія общаго. Ни счастье общее, ни нравственное совершенство невозможны на землѣ, когда предоставляютъ каждому жить по желаніямъ испорченной природы. Чего ожидать для людей, когда правила святой вѣры отвергаютъ и страстямъ предоставляютъ необузданный произволъ?—Истинная вѣра христіанская—душа народа. Когда гаснетъ она въ народѣ, когда каждый, по своему произволу, станеть нарушать всякіе законы и самый высшій изъ нихъ—законъ вѣры; тогда не могутъ устоять единомысліе, единодушіе и нравственный порядокъ,—главныя условія могущества и развитія

народа; народъ превращается въ безжизненный трупъ, быстро разлагающійся. Вотъ къ чему приводитъ упадокъ вѣры въ народѣ!

Говорятъ: „каждая религія одинакова, только въ различныхъ формахъ, содержитъ истину и одинаково достигаетъ цѣли, потому что существенное въ религіи—вѣра въ Бога и исполненіе нравственнаго закона, а все прочее въ ней не важно и не существенно“. Говорить такъ, значитъ обличать въ себѣ рѣшительное незнаніе различія религій. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно сказать, что каждая религія одинаково содержитъ истину, когда одна проповѣдуетъ, на примѣръ, объ Искупителѣ міра, другая не признаетъ Его; и изъ исповѣданій христіанскихъ одно принимаетъ семь таинствъ, другое только два; одно учитъ поклоняться иконамъ, другое приравниваетъ ихъ къ идоламъ и т. д.? Какъ будто во всемъ этомъ истина одна,—только формы различны!... А что значатъ расколы и ереси? Ересь—явная борьба съ истинною откровенною, и слѣдовательно пренятствіе къ достиженію спасенія вѣчнаго. *Не вѣрующіи уже осужденъ естъ*, говоритъ Господь (Іоан. 3, 18). Въ расколѣ, въ распрѣ объ обрядѣ, на первый взглядъ, не много опаснаго. Но не то на дѣлѣ. Блаженный Иеронимъ говоритъ: „нѣтъ ни одного раскола, который бы не выдумалъ себѣ ереси, обличающей, что онъ отступилъ отъ церкви“. *) Возьмемъ нашъ русскій расколъ. На первый взглядъ онъ представляется расколомъ изъ за буквъ. Но какихъ дерзостей, какихъ порицаній противъ святой вѣры не говорили первые расколоучители? И въ нынѣшнемъ видѣ своемъ не оскорбляетъ ли расколъ таинства священства, таинства святой Евхаристіи; А это уже не произволъ въ обрядѣ, а произволъ въ вѣрѣ.—Чѣмъ еще опасны расколы? Блаженный Августинъ поучаетъ: „раскольникамъ ни къ чему не служатъ ни храненіе дѣвства, ни дѣла милостыни. Всѣ эти дѣла приобрѣтаютъ заслугу въ святой церкви: но бесполезны для раскола отъ того, что онъ расторгаетъ единство церкви и святую любовь“ (**). „Ни что такъ не оскорбляетъ Бога, учитъ святой Златоустъ, какъ то, если кто производитъ раздѣленія (въ церкви). Хотя бы мы совершили множество добрыхъ дѣлъ, подвергнемся осужденію не меньше тѣхъ, которые терзали Христа, если будемъ расторгать цѣлость церкви“ (***)). Можно ли же говорить, что каждая религія „одинаково достигаетъ цѣли“?—„Существенное въ религіи, говорятъ, только вѣра въ Бога и исполненіе нравственнаго закона“. Это—новая ложь. Если бы это одно было существенное въ религіи, то зачѣмъ бы было Спасителю

*) Комментар. на 3 главу посл. къ Титу.

**) Тракт. 13 на Іоанна.

***) Бесѣда 11 на посл. къ Ефес стр. 191.

нашему учить, на примѣръ, о таинствахъ, о Святой Троицѣ, о молитвѣ, о постѣ и т. д. . . . А исполненіе нравственнаго закона развѣ вездѣ одинаково возможно? Оно достигаетъ высшаго совершенства только тамъ, гдѣ больше благодатныхъ средствъ къ исполненію закона; слѣдовательно, гдѣ сохраняется полнота святыхъ таинствъ, сообщающихъ необходимые для спасенія благодатные дары. Высокое преимущество нашей православной церкви въ этомъ отношеніи представляютъ безчисленные сонмы святыхъ мужей и женъ, исполнившихъ на дѣлѣ, при помощи благодати и при своихъ посильныхъ трудахъ нравственный законъ и за святость жизни прославленныхъ Богомъ. Можно ли же говорить, что во всякой религіи одинаково возможно исполненіе нравственнаго закона?—Далѣе, если религія есть истинная и Богомъ откровенная, то въ ученіи ея не можетъ, и не должно быть ничего не важнаго, т. е. такого, что можетъ быть принимаемо, и нѣтъ. Какъ религія Божественная, она должна быть истинною во всѣхъ частяхъ своего ученія; въ составѣ ея одни члены болѣе важны, другіе менѣе; но всѣ они существенно необходимы для насъ, подобно тому, какъ для цѣлости и неповрежденности тѣлеснаго организма необходимы существенно всѣ члены его, хотя они не равны по своему значенію.—Да и кто же приметъ на себя право и смѣлость провѣсть въ ученіи вѣры рѣшительную границу между важнымъ и не важнымъ, между необходимымъ и безразличнымъ? Очевидно одинъ разумъ человѣческій сдѣлается тогда судіею Божественной истины, одинъ онъ долженъ будетъ по своему личному усмотрѣнію рѣшить, что въ вѣрѣ Христовой важно, и что не важно. Но въ состояніи ли нашъ бѣдный разумъ скудною своею мѣрою измѣрить безконечные предметы Божественные? Что мудренаго если этотъ судья почтетъ существеннымъ и важнымъ то, что не существенно, и отвергнетъ какъ не важное то, безъ чего человѣку обойтись нельзя? . . . Стоитъ только внимательно посмотреть на исторію тѣхъ вѣроисповѣданій, въ которыхъ разумъ сталъ судіею въ дѣлахъ вѣры, чтобы видѣть, какъ много онъ уже представилъ и представляетъ несчастныхъ опытовъ своей слабости и ошибочности въ сужденіяхъ о духовныхъ предметахъ вѣры и христіанской жизни.

Говорятъ: „живи хорошо и всякая вѣра будетъ хороша“. Но если умъ, — руководитель жизни душевной, запутанъ ложными мыслями въ области вѣры, то и нравственныя расположенія, опредѣляющія достоинство жизни, будутъ не чисты, не вѣрны, не совершенны; по этому нельзя жить хорошо, если вѣра неправая. Если въ вѣрѣ нѣтъ сильныхъ побужденій къ святой жизни: то жизнь не будетъ святою а слабою и худою. Если вѣра учить: не

нужны подвиги, а нужна только вѣра, нужно разсужденіе ума: великихъ подвижниковъ вѣры, подобныхъ великому Павлу и Антонію не найдемъ въ исторіи этой вѣры. Если вѣра освящаетъ лѣность и боготворитъ страсти: чего ожидать отъ жизни, какъ не пороковъ своекорыстія и плотоугодія? Жизнь язычника была нечистою отъ того, что его боги олицетворяли гнусныя страсти. Чѣмъ чище ученіе вѣры, чѣмъ возвышеннѣе помыслы о Богѣ и человѣкѣ, тѣмъ и жизнь совершеннѣе. — По этому говорить, что можно жить хорошо и свято безъ живой, истинной и святой вѣры, значитъ не давать себѣ отчета въ словахъ. . . .

Много и другихъ подобныхъ рѣчей можно слышать отъ проповѣдниковъ религіознаго безразличія; но, требуя этого безразличія, понимаютъ ли, что оскорбляютъ въ себѣ человѣческую природу? Отъ нея требуютъ, чтобы для нея было все равно-истина и ложь, святость и нечестіе, путь жизни и путь погибели. Не есть ли это оскорбленіе разума, который дорожитъ одною истинною, — совѣсти, которая живетъ одною святостію? Можно ли относиться одинаково къ той и другой сторонѣ? Одно изъ двухъ: или душа наша на сторонѣ вѣры, на сторонѣ истины, или она противъ вѣры, противъ истины. Проповѣдники безразличія въ вѣрѣ тоже показываютъ своимъ опытомъ, своими дѣлами. Не находясь душою на сторонѣ вѣры, они встаютъ противъ преданныхъ вѣрѣ, не только дерзкимъ словомъ, но и дѣломъ насидія и жестокости; у нихъ не достаетъ спокойнаго терпѣнія и на столько, что бы оставить безъ рѣзкой, безъ злостной выходки нѣсколько словъ, сказанныхъ въ защиту истины и въ обличеніе ихъ лжи.

Если и возможно равнодушіе къ истинѣ и лжи, то не иначе, какъ болѣзнь души, дошедшая до нравственнаго безчувствія и мертвенности. Больному всякая пища кажется безразличною: и кислая, и сладкая, и горькая, и соленая; отъ чего это? Не отъ того, что пища такова, а отъ того, что больной потерялъ вкусъ. — Преобладаніе страстей чувственныхъ, жажда жить весело на землѣ доводятъ душу до такого болѣзненнаго, близкаго къ смерти, состоянія, что она теряетъ способность отличать истину отъ лжи, святость отъ нечестія, путь смерти отъ пути жизни.

Безразличное, равнодушное отношеніе къ вѣрѣ святой, оскорбляя все лучшее въ душѣ нашей, обнаруживаетъ страшное нечестіе души противъ Господа. Только нечестивое невѣріе можетъ думать, что для Бога все равно, идемъ ли мы путемъ лжи и нечестія, или путемъ чистой святости. Не послалъ ли Онъ Сына Своего на землю показать людямъ вѣрные пути къ небу? И кровь Сына Божія ужели пролита на крестѣ—напрасно? Не послалъ ли Сынъ Бо-

жій избранныхъ учениковъ проповѣдывать Евангеліе Его всей вселенной? Не установилъ ли Онъ на землѣ церкви Своей *въ столпъ и утвержденіе истины? Богъ всѣмъ человекомъ, кто бы и гдѣ бы они ни были, хоцетъ спастися и въ разумъ истины пріити.* Вотъ воля Божія о людяхъ! На кого же возстаютъ проповѣдники безразличія вѣрѣ?!.. О, Боже нашъ! Что скажешь Ты на судѣ Твоемъ этимъ христіанамъ, которые ни во что вмѣняютъ Твое Божественное Промышленіе о спасеніи людей?...

Испытайте Писанія: одобряется ли безразличіе вѣрѣ въ откровеніи Божіемъ? *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расчюаетъ* (Мѡ. 12, 30). *Азъ есмь тутъ и Истина, и Жизнь, и ни кто же придетъ къ Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6), сказалъ Господь. Возможно ли болѣе ясное ученіе о необходимости одной вѣры для спасенія, именно вѣры, возвѣщенной Имъ?—Во время земной Своей жизни Онъ съ величайшею кротостію и терпѣніемъ переносилъ всѣ оскорбленія, поношенія и хулы отъ Своихъ враговъ; но когда дѣло касалось имени и славы Его небеснаго Отца, когда Онъ встрѣчалъ ложныя толкованія и мнѣнія о предметахъ вѣры, когда Онъ примѣчалъ небрежность и безпорядокъ въ Божіей церкви, въ служеніи Богу, соблазнъ для добродѣтели, тогда никто не ревновалъ болѣе Его. Тогда Онъ возставалъ, какъ самый ревностный и сильный защитникъ истины, Богослуженія и церкви Божіей; тогда Онъ строго вразумлялъ грѣшниковъ, хотя не для того, чтобы наказать, но что бы исправить ихъ; тогда Онъ угрожалъ величайшими бѣдствіями и погибелью тѣмъ, которые оставались глухи къ Его проповѣди и не вразумлялись Его чудесами (Мѡ. 11, 21—22). *Если и церковь преслушаетъ братъ твой: пусть будетъ онъ для тебя, что язычникъ, говоритъ Господь нашъ.* Точно также учили и поступали апостолы. По ихъ ученію, нѣтъ ничего общаго между Христомъ и веліаромъ (2 Кор. 6, 15),—между христіанствомъ и язычествомъ. *Аще мы или Ангелъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ: анаема да будетъ* (Гал. 1, 8). *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа да будетъ проклятъ* (Кор. 16, 22), говоритъ апостоль Павелъ. Вотъ какъ нужно единство въ вѣрѣ! Вотъ какъ страшно безразличіе въ выборѣ вѣры! *Будьте всѣ едино тѣло, единъ духъ* (Еф. 4, 4), поучаетъ апостоль,—*да не бываемъ къ тому младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи челоуѣчестѣй, въ коварствѣ козней мщенія* (Еф. 4, 14). Что значать по суду откровенія вводители новыхъ вѣрѣ? *Злые дѣлатели, (Филип. 3, 2), посланники лжи и сосуды клятвы, сквернители и слуги страстей* (Іуд. 4, 12, 13).—Зная это, братіе, будемъ питать искреннюю благодарность къ святой матери нашей церкви, за то, что она сохранила для насъ, во всей чистотѣ и непо-

врежденности, единую истинную православную вѣру, и совершая нынѣ нарочитое торжество вѣры, съ особенною силою предохраняетъ насъ отъ вѣрованной ложныхъ и пагубныхъ. Будемъ дорожить своею вѣрою, хранить и защищать ее, исповѣдывать ее словомъ и дѣломъ и вмѣнять себѣ не въ стыдъ, какъ дѣлаютъ челоуѣкоугодники, а въ честь и славу, если дорожимъ каждымъ постановленіемъ ея. Такъ повелѣваетъ Самъ Богъ во Святомъ Словѣ Своемъ! Аминь.

МОСКВА, 23-го МАРТА.

Изъ Босніи и Герцеговины приходятъ все новыя и новыя жалобы на Австрійскія преслѣдованія, на тяжкій гнетъ Австрійскаго управленія. Австрія, по порученію Берлинскаго конгресса, заняла эти провинціи лишь временно, съ цѣлію умиротворенія и благоустроенія ихъ населеній, взволнованныхъ смутами возстанія и борьбы съ турками. Что же она дѣлаетъ, въ Босніи и Герцеговинѣ? Она повидимому намѣрена навсегда удержать за собою эти провинціи, и не видя со стороны населенія сочувствія этому намѣренію, начинаетъ притѣснять его и думаетъ удержаться здѣсь силою. Вмѣстѣ съ Австрійскою арміею нахлынули въ Боснію Мадыарско-Хорватскіе чиновники, которые терзаютъ это истощенное и исхудалое послѣ войны населеніе. Они сурово вымогаютъ уплату тяжкихъ налоговъ, иногда съ такою жестокостію, какой не знали босняки и подъ Турецкимъ владычествомъ. Чтобъ на всегда упрочить за собою Боснію и Герцеговину, Австрія рѣшила повидимому уничтожить самую народность Сербскую въ этихъ провинціяхъ, искоренить православную вѣру и Сербскій языкъ. Она навела сюда іезуитовъ и католическихъ патеровъ, которые начали упорную пропаганду католицизма, устраивая въ разоренномъ краѣ цвѣтущія католическія школы и обѣщая бѣдствующему населенію широкое довольство и благополучіе, въ случаѣ принятія католической вѣры. Хорватско-и польско-славянскіе патеры и учителя стараются вытѣснить изъ школьнаго и всеобща-народнаго употребленія Кириллицу, изстари обычныя славянскія племена, составляющія коренное отличіе православныхъ народовъ отъ католическихъ, и замѣнить ее Латинско-хорватскою абecedой. Австрійское управленіе стремится въ то же время изолировать Боснію, порвать всѣ связи ея съ Сербіей и Россіей, истребляетъ Сербскія надписи, Русскія и Сербскія книги, монеты, и пр. Такъ благоустроиваетъ Австрія занятія ею злосчастныя провинціи.

Но вѣренъ ли путь, которому слѣдуетъ Австрійская политика? Не злой ли рокъ толкаетъ ее на югъ, за естественную границу ея владѣній, за Дунай и Саву! Южныя окраины и безъ того составляютъ не силу, а слабость Австріи. Не о приобрѣтеніяхъ на югѣ слѣдуетъ думать ей, а объ упроченіи за собою тѣхъ владѣній, которыя она имѣетъ. И это уже было бы не легкою задачей для Австрійскихъ государственныхъ людей. Взглянемъ, на сколько твердо положеніе Австріи на южныхъ ея окраинахъ.

Рядомъ съ Босніей находится Сербское княжество,

родственное ей по вѣрѣ и племени населенія. Оно только что приобрѣло политическую независимость, благодаря участию своему въ Русско-турецкой войнѣ. Но Австрія уже спѣшитъ лишить его этой независимости. Она усиливается подчинить себѣ Сербію въ экономическомъ и политическомъ отношеніи, и посредствомъ торговой политики заставить сербовъ работать не на себя, а на Австрію. Это стремленіе ясно обнаружилось въ послѣднихъ переговорахъ Австрійскаго правительства съ Сербскими уполномоченными о желѣзныхъ дорогахъ и таможенномъ тарифѣ. Сербія до сихъ поръ была страной весьма слабою въ экономическомъ отношеніи. Она не имѣетъ еще ни желѣзныхъ дорогъ, ни фабрикъ и заводовъ, исключая казеннаго завода для выдѣлки оружія въ Крагуевацѣ. Ея торговля и промышленность еще только зарождаются. Но въ этомъ моментъ экономического зарожденія Австрія усиливается уже поставить Сербію въ такое положеніе, чтобы совершенно эксплуатировать въ будущемъ Сербскій народъ. Стремясь утвердить здѣсь свое торговое преобладаніе, она требуетъ отъ сербовъ, чтобы они начинали постройку своихъ желѣзныхъ дорогъ отъ Бѣлграда, съ сѣвера къ югу, на соединеніе съ дорогами Болгарскими и Турецкими, а не на оборотъ, чтобы утвердить Австрійскія торговыя связи съ Сербіей, прежде чѣмъ она приобрѣтетъ возможность получать товары изъ другихъ странъ чрезъ Салоники и Болгарію. Она требуетъ при этомъ всевозможнаго пониженія Сербскихъ ввозныхъ пошлинъ, чтобы при пониженномъ тарифѣ какъ можно шире распространить ввозъ издѣлій Австрійскихъ фабрикъ и заводовъ, между тѣмъ какъ сама стремится высокой пошлиной затруднить ввозъ Сербскаго сырья. А когда Сербія вздумала отстаивать свои торговые и экономическіе интересы, Австрійское правительство не задумалось отправить въ Бѣлградъ грозную ноту. Таковы отношенія Австріи къ Сербскому княжеству. Нужно ли удивляться, что и въ Сербскомъ княжествѣ притѣснительная политика Австріи возбуждаетъ и воспитываетъ ту же вражду къ Австрійскому государству, какъ и въ Босніи.

На юго-восточной границѣ Австріи лежитъ Румынія. Часть страны, населенной румынами, именно—Трансильванія, входитъ въ составъ Австро-венгерской монархіи.

Что за народъ румыны? Какого они племени? Какія имѣютъ племенные или историческія основы для національныхъ тяготѣній?

Румынія, это—старая Дакія. Издревле населяли ее славяне. Въ началѣ 2-го вѣка послѣ Рождества Христова она была покорена Римскимъ императоромъ Траяномъ, и вошла въ составъ Римскихъ провинцій. Чтобы удержать въ своемъ владѣніи страну воинственныхъ дакіянъ, Траянъ и его преемники содержали въ ней многочисленное войско и основали многочисленныя военныя колоніи, такъ что нѣкоторыя мѣстности Дакіи сплошь заселены были Римскими колонистами. Съ тѣхъ поръ въ Дакію посредствомъ брачныхъ соединеній началось сліяніе двухъ разноплеменныхъ народовъ, Римскаго и Славянскаго, началось племенное смѣшеніе, отъ котораго произошли нынѣшніе румыны. Срослись

и языки, Римскій съ Славянскимъ, и продуктомъ этого сращенія явился нынѣшній языкъ Румынскій. И такъ какъ римляне составляли цивилизующій элементъ въ Дакію, то они имѣли преобладающее вліяніе на образованіе новаго языка, въ которомъ и словъ Римскаго происхожденія гораздо больше, и письмена сохранились Римскія. Такимъ образомъ, помимо исторіи, самый языкъ румынъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о происхожденіи ихъ отъ римлянъ и славянъ, потому что представляетъ смѣсь словъ Римскихъ съ Славянскими *).

И такъ по своему происхожденію румыны—народъ Римско-славянскій. Они издавна исповѣдуютъ православную вѣру. Въ силу этого они принадлежатъ болѣе къ группѣ восточно-славянскихъ народовъ, чѣмъ западныхъ. По своимъ историческимъ преданіямъ они также принадлежатъ востоку. Долгое время они находились вмѣстѣ съ греками и славянами Балканскаго полуострова подъ игомъ турокъ, и избавились отъ этого ига благодаря Россіи. Еще со времени Петра Великаго, когда, во время Прутскаго похода, Молдавскій господарь Кантемиръ и Валахскій—Бранкованъ сдѣлались его союзниками, начались близкія связи Россіи съ Молдавіей и Валахіей. Съ тѣхъ поръ по окончаніи каждой почти войны съ Турціей Россія выговаривала какія нибудь новыя льготы въ пользу единовѣрнаго народа Молдавіи и Валахіи. Правда, западнымъ державамъ, съ завистью смотрѣвшимъ на расширеніе Россіи и на усиленіе ея вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, удалось вбить клинъ между Россіей и Дунаемъ уступкою Молдовахамъ части Бессарабіи, и на время произвести въ ихъ интеллигенціи отчужденіе отъ Россіи. Послѣ Парижскаго мира 1856 года оба княжества даже соединились подъ властью одного князя, Кузы, который соединенную страну назвалъ Румыніей, и народъ свой—румынами, т. е. римлянами. Онъ отшатнулся отъ Россіи и славянъ, и вступилъ въ дружбу съ западными державами, строго слѣдуя ихъ внушеніямъ въ управленіи и политическомъ руководствѣ своего народа. Но уклоненіе Румыніи отъ историческаго пути не могло и не можетъ быть продолжительнымъ. Въ настоящее время поднимается уже въ Румыніи партія, съ княземъ Стурдзовою въ главѣ, которая стремится возстановить порванныя связи съ востокомъ, сблизиться съ Россіей и подъ ея покровительствомъ составить Балканскій союзъ. Можно предугадывать безошибочно, что эта партія, какъ стоящая на твердыхъ племенныхъ и историческихъ основахъ, станетъ скоро народною и господствующею. Съ другой стороны глубокое желаніе возвратить Трансильванію, отторгнутую Австрійцами и находящуюся подъ скипетромъ Австрійскаго императора, не можетъ не возбуждать и не воспитывать въ румынахъ ненависти къ Австріи, этой давней притѣснительницѣ мелкихъ сосѣднихъ народовъ. Такимъ образомъ и съ этой стороны граница Австріи не можетъ считаться безспорною и безопасною.

Наконецъ на юго-западной границѣ Австрійской имперіи, въ городахъ Истріи, на сѣверномъ побережьѣ

*) Dumne Deu milueti, blagoslovetsi, Господи помилуй, благослови; se sversit slusba dumne Deu lui совершилась служба Божественная.

Адриатики, и въ Триентѣ, живутъ итальянцы. Находясь подъ владычествомъ Австріи, они считаютъ ее своею угнетательницей, ведутъ противъ нея глухую борьбу и мечтаютъ только о присоединеніи къ Италіи. Жители Истрийскихъ городовъ, особенно Триеста, частію сами участвовавшіе въ великой борьбѣ Итальянскаго народа съ Австріей, частію бывшіе ея свидѣтелями, продолжаютъ эту борьбу и теперь. Они постоянно стараются доказать австрийцамъ, что только сила прикрѣпляетъ ихъ къ теперешнему государству, и что они радостно воспользуются первою возможностью присоединиться къ Италіи. Они встрѣчаютъ съ холоднымъ равнодушіемъ и отчужденностію каждую административную или законодательную мѣру со стороны Австрийскаго правительства. Они презрительно отклоняютъ требованія выраженія патриотизма по отношенію къ Австріи, и въ то же время охотно, не рѣдко съ готовностію на жертвы, проявляютъ его по отношенію къ Италіи. Каждое Итальянское политическое торжество находитъ тысячи отголосковъ въ Истрийскихъ городахъ, тогда какъ всякій Австрийскій праздникъ этого рода встрѣчается молчаніемъ, или даже открытымъ протестомъ. Образованный классъ населенія не всегда довольствуется и однимъ протестомъ, а ведетъ дѣятельную пропаганду въ пользу присоединенія Истрии къ Италіи. Представители его находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Итальянскими обществами *Italia irredenta*, и съ Итальянской партией дѣйствія.

Но въ исторіи есть еще обстоятельство, ослабляющее силу протеста и разрушающее единство политическихъ стремленій населеній. Здѣсь итальянцами населены одни города; въ селахъ и мѣстечкахъ напротивъ живутъ славяне, сохранившіе въ чистотѣ свой языкъ, нравы и обычаи. Славянское населеніе, благодаря пробудившемуся національному самосознанію, вовсе не расположено сочувствовать идеѣ присоединенія къ Италіи. Оно находитъ, что Истрия—земля Славянская, и что всякаго рода претензіи итальянцевъ распоряжаться полуостровомъ, обрабатываемымъ многія столѣтія Славянскими руками, несправедливы.

Въ иномъ положеніи дѣло въ Триентѣ (городъ въ южномъ Тироли) и во всей Австрийской провинціи этого имени, (тrentino) сплошь населенной итальянцами. Здѣсь политическія стремленія населенія не раздвоены, а вездѣ одинаковы. Здѣсь оппозиція къ центральной власти со стороны населенія еще сильнѣе и интенсивнѣе, чѣмъ въ Истрии, благодаря кровавой судьбѣ Триента во весь періодъ войны за объединеніе Италіи. Ненависть къ австрийцамъ здѣсь еще живѣе, память прошлаго больнѣе и крѣпче. Начальствующимъ лицамъ изъ нѣмцевъ здѣсь постоянно выражается недоброжелательство, и каждое ихъ требованіе исполняется съ отвращеніемъ, точно подъ бичемъ. Агитация въ пользу Италіи, благодаря тайнымъ обществамъ *Italia irredenta* *),

*) Занимается изъ Московскихъ Вѣдомостей любопытную программу общества *Italia irredenta*, весьма мечтательную, но имѣющую, не сомнѣнно, въ своей основѣ племенную правду. Она направлена главнымъ образомъ противъ Австріи, но касается и другихъ странъ. „Имѣется въ виду восстановление древней Давин Траяна, т. е. Румыніи, начиная отъ рѣки Тиссы до Дибстра (въ Буковинѣ), съ главнымъ горо-

здѣсь идетъ непрерывно и въ обширныхъ размѣрахъ. Австрийское правительство дѣлало попытки къ сближенію съ населеніемъ, но напрасно; сближеніе оказалось невозможнымъ.

Это движеніе итальянцевъ въ двухъ Австрийскихъ провинціяхъ находитъ широкую поддержку въ самой Италіи. Борьба съ Австріей была недавно главнѣйшимъ, величайшимъ и самымъ доблестнымъ дѣломъ Итальянскаго народа, и не удивительно, что имъ и теперь еще проникнуты Итальянскій умъ и чувство. Сравнительно не многіе изъ участвовавшихъ въ борьбѣ сошли въ могилу; большая часть ихъ напротивъ еще налицо. Въ Ломбардіи и Венеціанской области свѣжа еще память о преслѣдованіи и кровавыхъ расправахъ, которыми подвергались итальянцы этихъ провинцій подъ Австрийскимъ владычествомъ. Итальянскій народъ и теперь еще съ любовью поетъ пѣсни, въ которыхъ часто повторяется припѣвъ: „выйди вонъ, австриецъ“, а литература и до сихъ поръ черпаетъ богатый матеріалъ изъ эпохи борьбы за Итальянское объединеніе. Сознаніе, что полное объединеніе Италіи совершится только тогда, когда къ ней будутъ присоединены части Австрийской территоріи, обитаемыя итальянцами, всеобщее въ средѣ образованныхъ итальянцевъ, и никто изъ нихъ не считаетъ теперь объединеніе Италіи оконченнымъ. Итальянцы понимаютъ также, что при теперешней границѣ между Австріей и Италіей, послѣдняя легко доступна враждебному нападению и слишкомъ мало защищена; они съ тревогою думаютъ о возможности такого нападенія, и хотѣли бы быть обезпеченными отъ него. Посему Австрія должна быть совершенно увѣрена, что при первой благоприятной политической комбинаціи въ Европѣ Итальянское правительство не замедлитъ открыто стать на сторону общества *Italia irredenta* и поднять оружіе противъ Австріи для присоединенія ея провинцій, населенныхъ итальянцами.

Въ прошломъ номерѣ нашей газеты помѣщены извѣстія, что въ Триестѣ, въ день рожденія короля Гумберта, разбросаны были прокламаціи, извѣщавшія о скоромъ вторженіи Итальянскихъ волонтеровъ въ Австрію, и что австрийцами захвачены въ Адриатическомъ морѣ два судна съ порохомъ и ружьями, предназначенными для албанцевъ, или для Триеста. Все это показываетъ, что положеніе дѣлъ довольно внушительно, и представляетъ достаточно данныхъ, чтобы судить, насколько прочно положеніе Австріи на южныхъ ея

домъ Альба Джулія, нивѣшій Сибины въ Трансильваніи (Германштадтъ). Алызасъ и Лотарингія, со всѣмъ лѣвнымъ берегомъ Рейна возвращаются Франціи. Италія восстанавливается въ своихъ древнихъ историческихъ границахъ, съ Далматіей до Воки Которской; къ ней присоединяются Ницца, Корсика и Мальта. Грецію награждаетъ программа Албаніей, Фессаліей, Македоніей, Эпиромъ, Критомъ и Родосомъ. Восстанавливаетъ Чешское королевство. Раздѣляетъ между Черногоріей и Сербіей не только Боснію и Герцеговину, но и Славонію, устроивъ изъ нихъ конфедеративныя государства подъ покровительствомъ Россіи; сливаетъ обѣ части Болгаріи воедино, и ставитъ ее также подъ покровительство Россіи. Она дѣлаетъ Царьградъ съ Дарданеллами самостоятельнымъ, нейтральнымъ, подъ покровительствомъ Россіи и Франціи. Наконецъ возвращаетъ Гибралтаръ и другіе пункты по принадлежности, программа ставитъ Египетъ подъ покровительство Россіи, Франціи и Англій.

окраинахъ, и удобно ли выбрана ею минута, чтобы идти во глубину Балканскаго полуострова, вооружая противъ себя все большія массы недовольныхъ населеній.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бюллетень о состояніи здоровья Государыни Императрицы за время отъ 5 до 11 марта. Въ теченіе прошедшей недѣли въ состояніи здоровья Ея Величества улучшенія не замѣчено. Всѣ болѣзненные припадки держались приблизительно въ той же степени. Силы нѣсколько уменьшились. *Почетный лейбъ-медикъ Алмшевскій, лейбъ-медикъ Боткинъ.*

— Всенеподданнѣйшій адресъ духовенства Московской епархіи по случаю совершившагося 25-лѣтія царствования Государя Императора.

Ваше Императорское Величество, Всемилоостивнѣйшій Государь!

Глубоко хранятся въ памяти и сердцахъ Московскаго духовенства первыя событія, Вашей жизни, Государь, — Ваше рожденіе и крещеніе въ Москвѣ, положеніе Васъ младенцемъ въ раку мощей святителя Алексія и помазаніе Васъ на царство рукою приснопамятнаго Московскаго митрополита Филарета.

Дороги эти воспоминанія, Государь, духовенству Москвы, Вашей родины. Они согрѣли особою теплотою сердца наши въ молитвахъ о Вашемъ благоденствіи и благоуспѣшности великихъ начинаній и подвиговъ Вашихъ въ первое двадцатипятилѣтіе Вашего многотруднаго царствованія.

Въ день совершенія этого перваго періода Вашей славной царственной дѣятельности, на память преемникамъ нашимъ объ одушевляющихъ насъ нынѣ чувствованіяхъ любви и благодарности къ Вамъ, Великій Государь, за Ваше попеченіе о благоустроеніи жизни и просвѣщеніи православнаго духовенства, намъ желательно учредить во всѣхъ Московскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—академіи, двухъ семинаріяхъ и восьми училищахъ по одной стипендіи для бѣдныхъ воспитанниковъ.

Благоволите, Ваше Императорское Величество, осчастливить насъ соизволеніемъ на посвященіе этихъ стипендій Вашему Августѣйшему Имени.

— Во вторникъ, 11 марта, учащаяся Болгарская молодежь въ Петербургѣ поднесла князю Болгарскому, при его отъѣздѣ слѣдующій адресъ:

«Ваше высочество!

Учащаяся въ Петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Болгарская молодежь считаетъ себя счастливою, что имѣетъ поводъ выразить, по случаю отъѣзда вашего высочества, вмѣстѣ съ горячими пожеланіями счастливаго пути, всеподданнѣйшій свой привѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чувства своей безпредѣльной радости и искренней преданности ко всему, что касается добра, свободы и прогресса нашего народа.

Во время вашего пребыванія въ Россіи вы находились около Монарха, Отца нашей свободы, среди народа, который съ такою святою храбростію, съ такою доблестью пролилъ кровь свою для своихъ единоплеменныхъ братьевъ. Вы были очевидцемъ-свидѣтелемъ и имѣли случай вблизи убѣдиться въ братской любви и искреннемъ сочувствіи, которое питаетъ какъ великодушный Монархъ, такъ и Русскій народъ къ болгарамъ. Передайте при своемъ возвращеніи все это на-

шимъ отцамъ и братьямъ, и припомните имъ, что Бѣлый Царь и православные Русскіе останутся навсегда ихъ братьями, что они постоянно принимаютъ участіе въ ихъ счастьи и всегда раздѣляютъ ихъ скорби, что они желаютъ вѣчно видѣть ихъ благоденствующими при условіяхъ широкой дорогой свободы. Увѣрьте нашихъ родителей и нашихъ братьевъ, что Русскіе—ихъ единственные искренніе защитники и доброжелатели. Передайте вмѣстѣ съ тѣмъ нашей родинѣ нашъ искренній привѣтъ. Скажите нашему народу, что его сыновья въ Россіи стараются днемъ и ночью, очень часто среди невѣроятныхъ лишеній, стать полезными какъ ему, такъ и вамъ, свѣтлѣйшій князь.

Мы встрѣчаемъ всевозможную поддержку и покровительство со стороны братскаго благодѣтельнаго Русскаго народа, мы воспитываемся и учимся почти что даромъ въ странѣ, гдѣ родились и воспитывались люди, которые интересовались узнать, гдѣ находятся остатки вѣкогда историческаго Болгарскаго народа, которые познакомили современную цивилизованную Европу съ исторіей, жизнью и родиною болгаръ, и которые пролили, наконецъ, свою кровь, чтобы освободить насъ. Скажите нашему народу, припомните нашимъ родителямъ все, пусть они не забудутъ это.

Настоящая минута, минута нашего представленія вамъ, настоящей искренній нашъ привѣтъ и пожеланія—пусть будутъ клятвой, что мы, дорогой нашъ князь, будемъ вѣчно привязаны и преданы вамъ, прогрессу и полной свободѣ нашего отечества. Мы считаемъ себя счастливыми, что имѣемъ случай лично засвидѣтельствовать предъ вашимъ высочествомъ, государь нашего отечества, что всѣ наши силы будутъ направлены къ одной лишь цѣли — быть полезными дѣятелями, ревностными апостолами науки и безпристрастными защитниками правъ нашего отечества. Въ этомъ именно, государь, мы видимъ живой примѣръ въ васъ и вашихъ подвигахъ.

Дай Богъ, чтобы при вашемъ возвращеніи въ дорогой край вы застали все тихо и мирно, въ порядкѣ, чтобы имѣть новое свободное и просторное поприще работать на пользу возрожденія для возвышенія нашего народа.

Привѣтъ этой райской странѣ, этому трудолюбивому народу!»

Въ высшей степени отрадно слышать столь искреннюю и благородную рѣчь Болгарской молодежи, обращенную къ своему князю и народу. Это образецъ для юношества и нашей страны: юность всегда и вездѣ должна такъ думать, чувствовать и говорить, потому что *такова ея природа*. Съ удовольствіемъ мы отмѣтимъ также вѣрную и благородную оцѣнку, сознание и открытое признаніе всего того, что сдѣлали и дѣлаютъ для Болгарскаго народа Русскій Царь и народъ, — тѣмъ больше, что подобное признаніе встрѣчается далеко не у всѣхъ славянъ, пріѣзжающихъ къ намъ изъ за границы... Дай Богъ, чтобы эти чувства продолжали жить въ Болгарской, учащейся въ Россіи, молодежи, — будущей интеллигенціи Болгаріи, и послужили къ крѣпкому нравственному единенію родственныхъ по вѣрѣ и происхожденію народовъ;—въ этомъ самомъ силѣ и будущность славянства, какъ въ розни его слабость.

— «Церковно-Общ. Вѣстникъ» сообщаетъ свѣдѣнія объ обезпеченіи духовенства въ Финляндіи. Тамъ существуетъ государственный законъ, по которому всякій землевладѣлецъ обязанъ платить въ пользу причта того прихода, въ кото-

ромъ у него имѣется земля, десятую часть своей прибыли отъ зерна и скота; за различныя же требы установлена опредѣленная и притомъ вполне доступная такса (напр. за крестины положено 24 пени, а причетнику 6 пени, что на русскія деньги составитъ всего около 10 коп.). Кромѣ того приходъ обязанъ выстроить причту всѣ необходимыя постройки и по мѣрѣ надобности исправлять ихъ и починять, причемъ опредѣленно указано — какія именно должны быть постройки, какой величины и т. п. Сверхъ всего этого причтъ пользуется еще большимъ участкомъ земли. Законъ этотъ, существующій для всѣхъ признанныхъ Финляндією вѣроисповѣданій, получаетъ однако силу въ томъ только случаѣ, если не состоится особаго добровольнаго соглашенія между причтомъ и приходомъ на счетъ вознагражденія за труды. И дѣло по большей части кончается безобиднымъ соглашеніемъ, — которое однако едва ли совершалось такъ легко, если бы не существовало приведеннаго выше обязательнаго закона.

— Въ «Сарат. Еп. Вѣд.» одинъ протоіерей (изъ посада Дубовки) печатаетъ, въ видѣ подробныхъ конспектовъ, свои бесѣды, которыя онъ ведетъ съ раскольниками. Редакція вѣдомостей даетъ по этому случаю нѣкоторые совѣты и предлагаетъ свои услуги и содѣйствіе въ веденіи противу-раскольническихъ собесѣдованій. Въ случаяхъ неимѣнія подъ рукою нужныхъ книгъ для справокъ, или недоразумѣній совѣтуется обращаться къ какому-либо изъ противу-раскольническихъ миссіонеровъ, существующихъ при братствѣ Св. Креста или въ совѣтъ этого братства, или въ редакцію епарх. вѣдом., которая или сдѣлаетъ предложенный вопросъ открытымъ, или сама дастъ отвѣтъ, или направитъ его, куда слѣдуетъ. Кромѣ того рекомендуется лицамъ, ведущимъ бесѣды съ раскольниками, записывать кратко содержаніе этихъ бесѣдъ: возраженія раскольниковъ и отвѣты на нихъ. Болѣе пригодное и полезное изъ этихъ записей могло бы печататься. Этимъ путемъ, съ одной стороны, получались бы самыя свѣжія и современныя свѣдѣнія о расколѣ, а съ другой — давались бы полезныя указанія и матеріалъ для борьбы съ расколомъ, — и такимъ образомъ дѣятельность противу-раскольническаго миссіонерства объединялась бы и расширялась.... Совѣты добрые и практическіе; они могли бы быть полезными, кромѣ Саратова, и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники. А борьба съ расколомъ необходима, потому что онъ не только не уменьшается, а все больше увеличивается.

— Въ «Русск. Вѣд.», напр., пишутъ изъ Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ., что съ каждымъ годомъ въ уѣздѣ замѣчается все большее и большее распространеніе раскола. Расколъ, существованіе котораго едва замѣтно было въ уѣздѣ въ прошломъ столѣтіи, увеличился теперь сторицею.

— «Русск. Вѣд.» сообщаютъ интересныя свѣдѣнія изъ міра раскольничьяго. Недавно прибылъ въ Москву съ Керженца старообрядческой противоокружической епископъ Іосифъ, преемникъ Антонія 2-го. Цѣль его пріѣзда — свиданіе съ главнымъ архіереемъ окружниковъ, Антоніемъ 1-мъ. Между ними, какъ слышно, состоится конференція по вопросу о воссоединеніи окружниковъ съ неокружниками, въ пользу чего давно уже возникло движеніе среди старообрядцевъ той и другой партіи. Въ совѣщаніяхъ, по всей вѣроятности, примутъ участіе выдающіеся представители Московскаго старообрядческаго общества, такъ какъ вопросъ о примиреніи является весьма важнымъ вопросомъ въ старообрядческомъ мірѣ, — въ томъ числѣ и самъ творецъ «Окружнаго посланія»

И. Егоровъ. Въ случаѣ установленія согласія между Іосифомъ и Антоніемъ, ко всей древлеправославной паствѣ, какъ полагаютъ, іерархи обратятся съ посланіемъ, выработка котораго и будетъ поручена Егорову, начитанность котораго и знаніе древле церковной литературы доставили ему извѣстность въ старообрядческомъ мірѣ. Вообще пріѣздъ въ Москву епископа Іосифа и автора «Окружнаго посланія» возбудилъ много толковъ среди старообрядцевъ. Всѣ благомыслящіе старообрядцы, какъ окружники, такъ и неокружники искренно желаютъ примиренія.

— «Оренбургскій Листокъ» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ открытіи скопчества въ Оренбургскомъ краѣ. Первые слѣды дѣйствія скопцовъ въ Оренбургскомъ краѣ обнаружены еще въ 1874 году, въ Златоустовскомъ заводѣ, Уфимской губерніи, по открывшемуся оскотленію одного мальчика. Затѣмъ все чаще и чаще повторяющіеся случаи проявленія скопчества въ разныхъ уѣздахъ Уфимской губерніи заставили принять энергическія мѣры къ разслѣдованію зла. Разслѣдованіе обнаружило, что главными распространителями ереси и оскотителями были три выходца изъ Сибири, которые почитались сектантами за посланниковъ Божіихъ и были извѣстны между скопцами подъ именами Владиміра и Игнатія Петровичей и Якова Ивановича. Допросами выяснено, что эти распространители скопчества *въ теченіе двадцати сличкомъ лтъ со спеціальною цѣлю оскотленія исколесили почти всю Россію*, одинъ изъ нихъ, Артемій Степановъ (Владиміръ Петровичъ у скопцевъ), побывалъ даже за границей, гдѣ выучился французскому и нѣмецкому языкамъ. Степановъ назвалъ около 60 посѣщенныхъ имъ городовъ и въ подтвержденіе своихъ словъ описалъ мѣстоположеніе и достопримѣчательности каждаго изъ этихъ городовъ. Всѣ три вышеупомянутые оскотители были и сами оскотлены.

— Въ «Голосѣ» пишутъ, что Святѣйшій Синодъ ходатайствуетъ объ отпускѣ суммъ на увеличеніе содержанія причтамъ тѣхъ приходоу Киевской епархіи, въ которыхъ распространены *штундизмъ*. Такихъ приходоу официально насчитывается только пять: Чаплинка, Косяковка, Веселый Кутъ, Вотылевка и Боярка. Киевское епархіальное начальство приняло, какъ извѣстно, слѣдующія мѣры противъ штундизма: въ приходоу, въ которыхъ проявился штундизмъ, назначать священниковъ и псаломщиковъ изъ людей, вполне благонадежныхъ и способныхъ разъяснять заблужденія относительно вѣры и озаботиться, чтобъ въ такихъ приходоу непременно заведены были школы и приобрѣтены были въ церковныя библіотеки для миссіонерскихъ цѣлей книги, служащія пособіемъ для бесѣды съ штундистами. Мѣры эти, по заявленію Киевскаго епархіальнаго начальства, оказались вполне полезными, способствовали къ ослабленію штундизма и къ возвращенію въ православіе совратившихся въ эту секту.

— «Иркутск. Еп. Вѣд.» (1880 г., № 5) рассказываютъ о нѣсколькихъ чудовищныхъ случаяхъ *мододства*, бывшихъ въ настоящемъ столѣтіи (1816—1835 гг.). Какъ ни мало вѣроятны эти случаи, по тѣмъ не менѣе они не только были, но и записаны документально — *въ метрическихъ книгахъ* Тазовскаго прихода, Иркутской епархіи, — именно въ указанный періодъ времени *стѣдено людьми 14 человекъ*. 1816 г.: остякъ Иванъ Озанкинъ съѣлъ: подворника своего 48 л., сына 1 г., двухъ дочерей 11 и 6 л. Дѣти съѣли: свою мать 46 л., двухъ братьевъ своихъ 11 и 6 л. 1834 г.: остякъ Парамонъ Чеченовъ съѣлъ: подворницу свою 33 л.,

дѣтей своихъ 12, 11 и 7 л. 1835 г. : остоячка Февронія Каткина събл. остояка Ивана Чешетова 52 л. и двухъ сыновей своихъ 11 и 2 л. Непосредственно за этимъ записаны безъ вѣсти потерявшимися: братъ Чешетова и подворница его съ 3-мя дѣтьми. Должно быть съдены кѣмъ-нибудь догадывается теперешній Тазовскій священникъ, авторъ вышеприведеннаго извѣстія, которое, замѣтимъ, приводится имъ вполнѣ документально съ самыми точными и подробными ссылками на современныя событія метрическія книги. Онъ въ «Русская Правда» сообщаетъ, что на вновь строящейся въ Марсели крейсеръ Общества добровольнаго флота Ярославъ, мануфактуръ-совѣтникомъ Оловянишниковымъ пожертвованъ, отлитый на его заводѣ, въ Ярославской губерніи, колоколь, въсомъ съ языкомъ 5 п. 10 ф. Изъ металла превосходнаго качества. На колоколѣ изображенъ портретъ Государя Наслѣдника Цесаревича и образъ св. Александра Невского, а вокругъ него надпись: «Въ память закладки Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ крейсера Ярославъ». «St.-Petersburger Herald» сообщаетъ, что 14 марта, ночью, на Средней Мѣщанской, въ домъ Козлова, открыта тайная типографія. При этомъ арестовано шестнадцать человѣкъ: всѣ они наборщики и принадлежатъ къ рабочему сословію. Газета «Берегъ», говоря о преступной пропагандѣ и объ ея дѣятеляхъ за пятилѣтній періодъ времени съ 1873 по 1878 годъ, представляетъ слѣдующую классификацію этихъ дѣятелей. По сословіямъ пропагандисты распредѣляются такъ: дворянъ потомственныхъ и личныя дѣтей лицъ духовнаго званія, оберъ-офицерскихъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ, а также дѣтей разночинцевъ 80% всего количества; остальные — распропагандированные рабочіе фабрикъ, контрабандисты по промыслу или за поштучную плату и тому подобные. Эта классификація вполнѣ совпадаетъ съ другою, именно: лица получившія образованіе также составляютъ 80% общаго числа; изъ остальныхъ (19%) только грамотные и 1% совсемъ не грамотныхъ. Изъ числа лицъ получившихъ образованіе на долю высшихъ учебныхъ заведеній приходится 32½%, причѣмъ изъ этой категоріи лицъ получившихъ высшее образованіе, 60% приходится на долю Медико-хирургической академіи, Технологическаго института и Петровской земледѣльческой академіи. Счетъ прекрасному полу особый. По мѣсту образованія наши нигилистки распредѣляются такъ: гимназистокъ 39%, слушательницъ акушерскихъ курсовъ 25%, слушательницъ женскихъ курсовъ при Медико-хирургической академіи и воспитанницъ институтовъ 17%, воспитанницъ другихъ учебныхъ заведеній 19%.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» говорятъ, что для обезпеченія мѣръ къ уменьшенію пожаровъ въ имперіи будетъ составленъ особый комитетъ изъ представителей различныхъ министерствъ, который долженъ будетъ обсудить нынѣ дѣйствующую систему застрахованія имущества и главнымъ образомъ мѣры къ охраненію построекъ отъ огня. А нужно бы позаботиться объ этомъ, потому что убытки отъ пожаровъ громадны: февральскій пожаръ отъ пожаровъ составляетъ 1,643,175 руб. А дѣломъ?

— Въ Кіевскомъ военно-окружномъ судѣ 22, 23, 25 и 27 прошлаго февраля разбирались политическія дѣла. Признанными виновными въ политическія преступленія: 1) сына

священника Арсенія Анашева Богославскаго; 2) нестроеваго унтеръ-офицера, бывшаго 46-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, Мелетія Платонова Лозинскаго; 3) рядоваго изъ вольноопредѣляющихся 97-го пѣхотнаго Лифляндскаго полка Андрея Фодотова Андрузскаго; 4) бывшаго студента Кіевскаго университета Іосифа Исаакова Розовскаго и сына унтеръ-офицера Ивана Васильева Родіонова. Военно-окружный судъ приговорилъ: Богославскаго, Лозинскаго, Розовскаго и Родіонова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, а Андрузскаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, съ поселеніемъ потомъ въ Сибири навсегда.

Приговоры суда, въ отношеніи Лозинскаго, Розовскаго и Андрузскаго, заступающимъ мѣсто генераль-губернатора, генераль-адъютантомъ Ванновскимъ утверждены; преступникамъ же Богославскому и Родіонову смертная казнь замѣнена каторжными работами, Богославскому въ рудникахъ на 15 лѣтъ, а Родіонову на заводахъ на шесть лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока работъ они были поселены въ Сибири навсегда.

Настоящій приговоръ приведенъ въ исполненіе въ отношеніи Лозинскаго и Розовскаго, 5 марта, въ 11 часовъ, на шоль, въ близости тюремнаго замка.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Займствуемъ изъ «Моск. Вѣд.» нѣсколько строкъ, посвященныхъ памяти недавно скончавшагося въ Прагѣ знаменитаго Чешскаго патріота и политическаго вождя Карла Сладковскаго: — одель вѣдѣла лев умондо атяв, унѣ гѣн Людей вѣрныхъ своему идеалу, неподкупныхъ благами матеріальными, самоотверженныхъ, во все времена и во всѣхъ народовъ бываетъ немного, а потому когда умираетъ таковой человекъ, утрата его бываетъ особенно тяжела для его народа. Таковую утрату понесла Чехія въ Сладковскомъ. Онъ жилъ жизнью своего народа: трудъ и борьба, страданіе и терпѣніе, вотъ въ чемъ выражалась эта жизнь отъ начала до конца. Съ ранней молодости онъ отдалъ себя всецѣло служенію родины и до смерти остался вѣренъ той идеѣ, которая одна по его мнѣнію могла сдѣлать народъ его счастливымъ: идеѣ славянской.

Мнѣ привелось познакомиться со Сладковскимъ осенью 1876 г. въ Прагѣ. У меня ничего и ничего нѣтъ, кромѣ моей Чехіи! говорилъ онъ въ дружеской бесѣдѣ. И онъ вѣрно и правильно понималъ въ чемъ заключается дѣйствительная польза его страны. Не въ сдѣлкахъ и «компромиссахъ» съ Австрійскими порядками видѣлъ онъ спасеніе Чехіи, а въ насажденіи задатковъ новой жизни, самостоятельно славянской.

«Несокрушимая вѣра» въ наступающую уже славную будущность славянскаго элемента, непреоборимая любовь къ своему народу, непобѣдимая никакими препятствіями надежда на конечную побѣду, вотъ законъ, которымъ долженъ руководиться духъ каждаго славянина и подпламеннымъ проповѣдникомъ коего долженъ быть каждый изъ насъ!

Эти слова Сладковскаго сказаны были въ 1862 г. въ Боровѣ, при открытіи памятной доски на домѣ гдѣ родился другой Чешскій патріотъ Гавличекъ. Они лучше всякой чужой характеристики рисуютъ внутреннія черты его глубоко правдивой, чистой и горячей души. Цѣтый потомокъ древнихъ Гусситовъ, аскетъ въ полномъ смыслѣ слова, сосредоточенный

въ самомъ себѣ, онъ по своему душевному строю былъ какъ бы уже подготовленъ къ принятію православія, въ которомъ видѣлъ спасеніе своему народу въ будущемъ. Въ 1876 г. славянское движеніе начавшееся на Востокѣ сильно отдавалось и на западѣ, особенно въ Чехіи, и вотъ въ первый день 1877 г. по старому стилю Сладковскій вступилъ въ тѣснѣйшую связь со славянствомъ востока; принявъ православіе...

Онъ не предавался иллюзіямъ относительно скорого поворота къ «лучшему» въ судьбѣ Чехіи. «Никто изъ насъ, мыслителей вождей Чешскаго народа, не увидитъ земли обетованной!» говорилъ онъ мнѣ однажды. Моя послѣдняя встрѣча съ нимъ была весной 1879 г. Онъ видимо доживалъ свои послѣдніе дни: печать смерти лежала на исхудаломъ, страдальческомъ лицѣ. Разговоръ зашелъ о задуманномъ тогда чехами вступленіи въ Вѣискій рейхсратъ. Сладковскій, бывшій тоже депутатомъ, объяснилъ мнѣ планы, предположенія, намеренія Чешскихъ вождей. Онъ говорилъ обо всемъ этомъ какъ-то безучастно, равнодушно. Въ заключеніе высказалъ что «самъ по себѣ, съ своей точки зрѣнія, ничего не ждетъ отъ этого новаго компромисса съ Вѣной.» Это были послѣднія слышанныя мною отъ него слова.

Болезнь его была долгая, мучительная. Послѣдніе годы онъ наблюдалъ строго постническую діету: овощи молоко и рисъ были единственною его пищею, и это, какъ онъ самъ говорилъ, поддерживало его организмъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ бо-
лезнь ухудшилась, и въ сентябрѣ Сладковскій уже сложилъ съ себя полномочія народнаго представителя. За двѣ недѣли до его смерти другъ и сотрудникъ его Эдуардъ Грегръ принесъ ему, какъ одному изъ вождей младо-чешской партіи, для поднесенія протестъ противъ домогательства клерикаловъ захватить въ свои руки народную школу: «Благодарю тебя, другъ, что ты доставилъ мнѣ возможность подписать этотъ протестъ. Этимъ я заканчиваю свою политическую дѣятельность!» сказалъ ему Сладковскій. Онъ умеръ истиннымъ православнымъ христіаниномъ и въ послѣднія минуты былъ наутраченъ благословеніемъ православной церкви; таинство совершено нашимъ протоіереемъ отцемъ Лебедевымъ.

Старинныя дружескія отношенія между императорами Русскимъ и Германскимъ остаются неизмѣнными. На дняхъ эта родственная дружба выразилась во взаимныхъ привѣтствіяхъ, которыми обмѣнялись Императоры Александръ и Вильгельмъ по поводу годовщины дня рожденія послѣдняго. Утромъ этого дня императоръ Вильгельмъ получилъ слѣдующую телеграмму отъ Императора Александра: «Примите наши поздравленія и сердечныя желанія къ 83-й годовщинѣ вашего рожденія. Да даруетъ вамъ Богъ еще много лѣтъ жизни, здоровья и мира для счастья вашихъ народовъ. Я болѣе чѣмъ когда либо рассчитываю на Вашу старую и твердую дружбу, такъ точно какъ и вы можете надѣяться на Мою, для сохранения и утвержденія добрыхъ отношеній между нашими обоими народами, согласныхъ съ ихъ общими интересами. Мы будемъ праздновать день вашего рожденія: надѣмся имѣть это счастье еще много разъ». На это привѣтствіе императоръ Вильгельмъ отвѣчалъ: «чувства и желанія, которыя вы мнѣ выражаете отъ себя и отъ имени Императрицы, снова доказываютъ мнѣ вашу старую дружбу, столь необходимую для счастья нашихъ обоихъ народовъ, равно какъ и для сохранения европейскаго мира. Примите мою самую искреннюю благодарность за все, что высказываетъ мнѣ на этотъ счетъ

ваша телеграмма. Да приметъ Господь Императрицу подъ Свою святую охрану». Къ этому отвѣту позднѣе добавлено было: Его Величеству Императору Александру въ Петербургѣ. Лишь вчера получилъ я чрезъ генерала Швейница подлинный текстъ тоста, провозглашеннаго Вами по случаю моего праздника. Я нахожу въ немъ тѣ же чувства, которыя соединяютъ насъ уже многіе годы, и которыя способствовали поддержанію добрыхъ отношеній между нашими государствами и европейскаго мира, не смотря на частныя войны. Примите всю мою признательность отъ всего сердца за эти чувства, официально высказанныя, которыя останутся начертанными въ сердцѣ Вашего лучшаго друга Вильгельма. Вотъ этотъ тостъ, провозглашенный Государемъ Императоромъ на торжественномъ обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ, 10 марта: «Его величество императоръ и король Вильгельмъ, кою день рожденія мы счастливы праздновать сегодня, удалъ мнѣ новое доказательство своей прежней, постоянной дружбы, написавъ мнѣ по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія со дня востшествія Моего на престолъ, два письма, одно официальное, которое я поспѣшилъ опубликовать, другое — частное, глубоко Меня тронувшее. Чувства и пожеланія, въ нихъ выраженные, питаю и я, и вполне рассчитываю на сохраненіе и утвержденіе болѣе тѣмъ вѣковыхъ дружественныхъ сношеній между нашими двумя народами, для ихъ обоюднаго благоденствія. Пью за здоровье Его Величества императора и короля, Моего лучшаго друга. Да сохранитъ его Господь и даруетъ намъ удовольствіе праздновать день его рожденія еще многіе годы».

Между тѣмъ князь Бисмаркъ, по видимому, продолжаетъ дѣйствовать не въ тонъ этимъ столь горячо и благородно высказаннымъ чувствамъ своего императора относительно Русскаго Государя и народа. Ходятъ слухи, что онъ старается привлечь Англію къ Австро-германскому союзу. Слышно также, что онъ воспользовался прибытіемъ въ Берлинъ Румынскаго министра президента Братіано, предлагая чрезъ него и Румынскому правительству вступить въ этотъ союзъ.

Изъ Франціи извѣщаютъ, что декреты относительно неразрѣшенныхъ конгрегацій уже подписаны, но будутъ обнародованы послѣ Пасхи. Декретами будетъ предшествовать докладъ министра внутреннихъ дѣлъ Лепера, одобренный единогласно совѣтомъ министровъ. Докладъ касается законовъ, кои слѣдуетъ примѣнить, и разбирается въ прецеденты по сему предмету. А по извѣстію изъ Рима папскій нунцій въ Парижѣ сообщилъ въ Ватиканъ, будто бы Французское правительство рѣшило изгнать неразрѣшенныя конгрегаціи, но что тѣмъ не менѣе оно извѣститъ папу о предположенныхъ мѣрахъ.

Сущность декретовъ о неразрѣшенныхъ конгрегаціяхъ, по слухамъ состоитъ въ томъ, что они рѣшаютъ немедленное упраздненіе иезуитскихъ обществъ во Франціи. Иностранные иезуиты будутъ высланы немедленно. Монастырямъ этого общества данъ будетъ трехмѣсячный срокъ для ликвидаціи ихъ дѣлъ, для продажи ихъ утвари и заведеній. Прочія неразрѣшенныя конгрегаціи, не иезуитскія, будутъ обязаны представить свои статуты въ довольно краткій срокъ; правительство разсмотритъ ихъ и распуститъ конгрегаціи, коихъ статуты найдутъ противорѣчащими принципамъ Французскаго публичнаго права. Отъ иезуитовъ же ни прошеній принимаемо не будетъ. — Вѣд. —
Говорятъ, что папа соглашается допустить изгнаніе иезуитовъ изъ Франціи, а не одобряетъ его. Относительно

прочихъ неразрѣшенныхъ конгрегацій папскій престоль признаетъ, что онѣ должны подчиниться законамъ, для того чтобы существовать и продолжать преподаваніе.

По отъѣздѣ Русскаго посла князя Орлова изъ Парижа, между Русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ графомъ Каннистомъ и министромъ-президентомъ Фрейсине продолжаютъ правильныя дипломатическія сношенія.

Въ Англіи избирательная борьба разгорается все сильнѣе. Въ избирательныхъ центрахъ собираются митинги; вожди консервативовъ и либераловъ произносятъ предъ собравшимися гражданами рѣчи, указывая недостатки и промахи въ политикѣ противниковъ, и излагая программы собственной политики. Гартингтонъ въ рѣчи, на дняхъ произнесенной предъ избирателями, рѣшительно протестовалъ противъ тройственнаго союза: Англіи, Германіи и Австріи. Ничего не имѣя противъ двухъ послѣднихъ державъ, онъ говоритъ однако же, что такой союзъ, въ виду настоящаго положенія Европы, былъ бы признанъ направленнымъ противъ извѣстныхъ другихъ европейскихъ державъ. Какъ Англія ни стремится къ поддержанію европейскаго мира, она, по мнѣнію оратора, все-таки не допуститъ никакого союза, который намекалъ бы на недоувѣріе и недоброжелательство къ Франціи.

Гладстонъ въ своей рѣчи, произнесенной въ Единбургѣ, опровергаетъ мнѣніе, и поддерживаемое консервативами, что либералы повели бы иностранна дѣла въ духѣ «Манчестерской школы», или партіи мира, и въ доказательство ихъ готовности предпринять справедливую войну указываетъ на ихъ дѣйствія при утвержденіи независимости Бельгіи. Но при этомъ онъ утверждаетъ, что политика Англіи и должна быть по преимуществу мирною. Относительно могущества и того положенія въ мірѣ, которое предназначено Англіи Провидѣніемъ, Гладстонъ говоритъ: «Эта великая имперія получила отъ Провидѣнія миссію, миссію специальную, замѣчательнѣйшую изъ всѣхъ, которыя когда либо выпадали на долю какой либо части человѣческой семьи. Когда я говорю объ этой миссіи, я чувствую, что у меня недостаетъ словъ. Я не могу выразить вамъ, что думаю о благодѣтели этого доставшагося намъ наслѣдія, о святости нашего долга сохранять его. Я не снизойду до того, чтобы сдѣлать его предметомъ политическихъ споровъ. Этой частью моего бытія, моей плоти и крови, моего сердца и души, я трудился для этого и въ юности, и въ зрѣломъ возрастѣ до пятидесяти лѣтъ, и съ этимъ умру».

Чайльдерсъ преимущественно указываетъ на обиды, нанесенныя Ирландіи и растройство національныхъ финансовъ при консервативной администраціи, и совѣтуетъ даровать Ирландіи самоуправленіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Извѣстный агитаторъ Парнелль, послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Америкѣ возвратился въ Ирландію и привезъ сумму въ 200,000 долларовъ, собранную имъ въ Соединенныхъ Штатахъ для бѣдствующаго населенія Ирландіи.

По извѣстіямъ изъ Персіи, Абдуррахманъ (Афганскій принцъ, жившій въ Туркестанѣ и бѣжавшій отсюда) обратился къ Гератскому населенію съ прокламаціей, въ которой убѣждаетъ жителей прекратить возникшія между ними распри и соединенными силами поспѣшно выступить противъ англичанъ. Онъ послалъ письмо Эйбу-хану, выражая готовность предоставить ему господство надъ Гератомъ, послѣ окончательнаго пораженія англичанъ. Баба Бадакшанскій предоставилъ всѣ свои войска въ распоряженію Абдуррахмана.

Изъ Вѣны сообщаютъ въ «Новое Время», что Порто-роздала албанцамъ 32,000 казнозарядныхъ ружей, и что собралось войско въ 10,000 человекъ подъ предлогомъ помѣшати занятію Гусиньскаго и Плавскаго округовъ черногорцами, но въ сущности противъ австрійцевъ, съ этою цѣлію въ Албаніи собрано много военныхъ припасовъ и воздвигаются укрѣпленія.

Оттуда же извѣщаютъ «Моск. Вѣдомости», что князь Черногорскій сообщилъ державамъ, подписавшимъ Берлинскій трактатъ, что онъ въ половинѣ апрѣля займетъ Гусинье и Плаву, если до того времени вопросъ о размѣнѣ не будетъ улаженъ.

Въ Daily News сообщаютъ изъ Вѣны, что князь Миланъ утвердилъ военный законъ, по которому численность Сербской арміи въ мирное время опредѣляется въ 150,000 человекъ, а въ военное — въ 200,000.

Отношенія Россіи къ Китаю по видимому растроиваются. Въ прошломъ году долгое время жилъ въ Петербургѣ Китайскій посоль Чунгъ-Фоу, прибывшій въ Россію съ спеціальною цѣлію переговоровъ съ нашимъ правительствомъ о возвращеніи китайцамъ занятыхъ нашимъ войскомъ города Кульджи и прилегающей къ нему территоріи. При взаимныхъ уступкахъ вопросъ былъ рѣшенъ. Заключенъ трактатъ, по которому Россія согласилась возвратитъ китайцамъ и Кульджу, и часть Кульджинской страны. Чунгъ-Фоу оставилъ Россію и возвратился въ Пекинъ. Но Китайское правительство не захотѣло утвердить трактата, который до сихъ поръ остался не ратификованнымъ. Чунгъ-Фоу лишенъ всѣхъ титуловъ и почестей, и запертъ въ тюрьму.

Говорятъ, что Китайское правительство, не довольное трактатомъ, желаетъ возобновить переговоры съ Россіей о Кульджѣ. Съ этою цѣлію ѣдетъ въ Петербургъ бывшій Китайскій посоль въ Лондонѣ, котораго называютъ человекомъ весьма образованнымъ. Но ходитъ слухъ, что Русское правительство до тѣхъ поръ не намѣрено вступить въ переговоры съ новымъ Китайскимъ посломъ, ожидаемымъ изъ Лондона, пока Китайское правительство не ратификуетъ прежній трактатъ, заключенный Чунгъ-Фоу.

Петербургское посольство Американскихъ Штатовъ получило изъ Вашингтона извѣстіе, что президентъ Гейзъ написалъ Американскому посланнику при дворѣ Китайскаго императора немедленно оставить постъ въ Пекинѣ и предъявить отъѣзныя грамоты. Поводомъ къ отозванію Американскаго посланника въ Китаѣ послужило несправедливое и безчеловѣчное отношеніе Китайскаго правительства къ Чунгъ-Фоу и недостаточная защита иностранцевъ, живущихъ въ Пекинѣ, подвергающихся ежедневно оскорбленіямъ со стороны Китайской черни, подстрекаемой къ этому старо-китайскою партіей.

Газета «Новости» сообщаетъ извѣстіе, что Сіамскій король готовится къ войнѣ съ Китаемъ. Сіамское правительство намѣрено заключить съ Японіей союзъ на случай войны съ Китаемъ.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РУССКАЯ МЫСЛЬ, ЯНВАРЬ. Наступившій Новый годъ ознаменовался для свѣтской періодической литературы изданіемъ новаго Московскаго журнала: «Русская Мысль». Уже самое заглавіе указываетъ на

его цѣль и направленіе. На русскомъ народѣ, говоритъ редакция, выясняя направленіе своего журнала, приходимъ на поприще исторіи позднѣе другихъ народовъ и начавшемъ свое внутреннее развитіе послѣ нихъ, лежитъ обязанность усвоивъ умственные сокровища, добытыя ихъ опытомъ и мыслію, продолжать творческое дѣло человечества, стремясь рѣшить общія для всѣхъ народовъ задачи жизни и примирить тѣ противорѣчія, возникающія въ ней, предъ которыми со страхомъ и недоумѣніемъ останавливается жизнь другихъ просвѣщенныхъ народовъ въ силу особыхъ затрудненій, представляемыхъ ихъ бытомъ, и рѣшеніе которыхъ достигнуто для быта русскаго народа. На великомъ поприщѣ исторіи, гдѣ могутъ свободно жить и дѣйствовать лишь умныя силы человечества, будущность затѣмъ только народомъ, который, сознавъ самого себя, какъ самотѣную нравственную личность, и свое историческое призваніе, неуклонно и самостоятельно идетъ къ осуществленію въ жизни законовъ правды и свободы, какъ воплощенія любви. «Здѣсь — обширное поле для работы русской мысли и этой работѣ открываемъ мы страницы нашего журнала». Мы полагаемъ, что журналъ, по такому своему направленію, много можетъ послужить не только въ пользу тѣхъ, кто призванъ работать въ интересахъ гражданской жизни народа, но много поучительнаго должны будутъ извлечь изъ него и тѣ, кто обязанъ трудиться въ интересахъ церковной и нравственно-религіозной жизни народа; такъ какъ жизнь русскаго народа и ея историческій ходъ развитія основаны на *религіозномъ* началѣ, *церковь* была его главною воспитательницею и руководительницею.

Въ самыхъ послѣднихъ числахъ января мѣсяца вышла первая книжка журнала. Всѣ статьи, входящія въ составъ этой книжки, относятся къ изслѣдованію явленій русской жизни, а за исключеніемъ, конечно, статей, входящихъ въ составъ отдѣла, посвященнаго жизни иностранныхъ народовъ. Между ними, безъ сомнѣнія, первое мѣсто должно принадлежать статьѣ г. Ключевскаго: «Боярская дума древней Руси» которую впрочемъ нельзя назвать просто статью; потому что, по поставкѣ вопроса и по задуманному плану она обѣщаетъ быть цѣлою ученою диссертацией. Въ настоящей книжкѣ помѣщены только предисловіе и первыя главы статьи. Въ предисловіи авторъ обѣщаетъ изслѣдовать свой предметъ на новыхъ началахъ. До сихъ поръ ученые, изслѣдуя государственное и административное устройство древней Руси, ограничивались собственно изображеніемъ механизма этого устройства, взятого *an sich*, безъ отношенія къ прочимъ элементамъ гражданской и общественной жизни. Авторъ расширяетъ свою задачу и намѣренъ рѣшить свой вопросъ въ связи съ изслѣдованіемъ явленій и общественной жизни, чтобы показать, насколько эти явленія вліяли съ своей стороны на развитіе и образованіе извѣстныхъ формъ древняго административнаго и государственнаго устройства Руси. Не лишена интереса также статья Ор. Миллера, подъ заглавіемъ: «Основы ученія славянофиловъ». Какъ уже самое заглавіе статьи показываетъ, авторъ намѣренъ выяснитъ основные принципы славянофильскаго ученія. Въ основаніи ученія славянофиловъ лежитъ понятіе народной общины, какъ нравственнаго союза людей между собою, въ которомъ каждая отдѣльная личность есть живой, необходимый членъ цѣлаго общественнаго организма, пользующійся извѣстными, принадлежащими ему, правами самостоятельности и въ тоже

время находящійся въ зависимости отъ цѣлаго, насколько онъ связанъ нравственною обязанностію дѣлательно служить общему теченію жизни этого организма, этой общинѣ, или по другому выраженію — землѣ, принадлежитъ *внутренняя* правда. Но такъ какъ этой послѣдней часто бываетъ недостаточно для охраненія правильнаго теченія жизни, то земля по необходимости должна прибѣгнуть къ правдѣ *внѣшней* — къ государству съ его законами и учрежденіями. Взаимное *доверіе* должно составлять основаніе отношеній между землей и государствомъ. Какъ земля ввѣрила себя государству для охраненія въ ней внѣшняго порядка, такъ въ свою очередь и государство не должно дѣлать почина въ вакихъ либо дѣлахъ, не справившись съ мнѣніемъ и голосомъ земли, не провѣривши своихъ тѣ или иныхъ мѣропріятій съ *внутреннею* правдою, которая принадлежитъ ей. Точнѣе авторъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ отношеніе между землей и государствомъ: «Внѣшняя правда — государству, внутренняя правда — землѣ; неограниченная власть — царю, полная свобода жизни и духа — народу; свобода дѣйствія и закона — царю, свобода мнѣнія и слова — народу» (стр. 87). Таково въ общихъ чертахъ содержаніе поименованной статьи, продолженіе которой впрочемъ еще ожидается въ слѣдующей книжкѣ.

Затѣмъ, оставляя въ сторонѣ всѣ прочія историческія, библиографическія и критическія статьи, мы обращаемся къ отдѣлу изящной словесности и останавливаемся на исторической повѣсти г. Мордовцева: «Великій Расколъ», рисующей предъ нами картину русской церковной жизни второй половины 17-го столѣтія. Это изображеніе эпохи основанное на историческихъ данныхъ, но облеченное авторомъ въ художественную форму повѣсти — очень удобную, чтобы давать фактамъ освѣщеніе, какое желательно автору, что мы и видимъ въ повѣсти г. Мордовцева. Авторъ рисуетъ намъ эпоху жизни русской церкви, когда она *расколалась* надвое, когда борьба страстей, пораженная религіознымъ фанатизмомъ, нарушила спокойное теченіе церковной жизни и вызвала въ ней мрачныя явленія, послужившія ей тормозомъ и на все послѣдующее время. Предъ нами прежде всего возстаетъ величавый, твердый и несокрушимый, по своему характеру, типическій образъ Никона. Чтобы дать понятіе читателямъ, какъ г. Мордовцевъ обрабатываетъ историческій матеріалъ, облекая его въ художественную форму повѣсти, мы передадимъ здѣсь, съ нѣкоторыми сокращеніями, сцену въ Успенскомъ соборѣ, куда Никонъ явился внезапно, послѣ шестилѣтняго добровольнаго заключенія себя въ Воскресенскомъ монастырѣ. Въ соборѣ въ это время шла заутреня. Служилъ Ростовскій митрополитъ Иона, временный блюститель патриаршаго престола. Храмъ наполненъ молящимися. Голосъ оцтеца гулко отдавался подъ сводами храма, какъ бы силясь вырваться на морозный воздухъ изъ этой душной, пропитанной восковымъ чадомъ атмосферы. Вдругъ у входныхъ дверей послышался какой-то шумъ. Сдѣлалось смятеніе. Что такое? Не царь ли идетъ? — Показались ряды монаховъ съ зацѣдѣвшими отъ мороза бородами. За монахами — блестящій золотомъ и самоцвѣтными камнями крестъ. За крестомъ — высокая, коренастая, осанистая фигура въ черномъ клобуѣ, на которомъ блестятъ и искрятся отливающимися всѣми цвѣтами радуги налобный крестъ. Лице вошедшаго за крестомъ — блѣдное, суровое, съ выраженіемъ чего-то повелительнаго, непреклоннаго, скорба жестокаго и отталкивающаго. Всѣ головы оборотились къ нему, и все казалось за-

мерло съ испугу. Одинъ подьякъ не прерывалъ чтенія, хотя и его голосъ срывался и дрожалъ.

— Перестань читать! — раздался, какъ гударь кнута, повелительный голосъ.

Слова читавшаго каинзы замерли въ горлѣ — на подсловѣ остановился, словно бы передъ нимъ разверзлась бездна.

А въ этотъ моментъ откуда-то раздались стройные, плавные звуки, какъ будто бы они исходили изъ купола; въ то время, какъ страшный пришлецъ твердо и грозно вступалъ на патриаршее мѣсто.

— Исползаети, деспота!

Это были монахи, только что вошедшіе въ церковь. Потомъ зашѣли: «Достойно есть!»

Когда кончилось чтеніе «Достойно», протодіаконъ, стоявшій въ полномъ облаченіи, недвижимъ, какъ истуканъ, невольно поднялъ обернутую въ орарь правую руку, которая дрожала.

— Говори тектеню! — второй разъ прозвучалъ по церкви тотъ страшный голосъ, который всѣхъ приводилъ въ трепетъ.

Протодіаконъ оторопѣлъ, заспѣшилъ было, сорвался съ голоса, поправился, передохнулъ, и продолжалъ уже ровной привычной октавой: «О свѣщенъ міръ и о спасеніи душъ нашихъ! О міръ всего міра!»

А страшный пришлецъ, сойдя съ патриаршаго мѣста, плавно, но твердо, словно вдавливая ноги въ церковный каменный помостъ, сталъ ходить по церкви и прикладываться къ образамъ и мощамъ. Народъ со страхомъ разступался передъ нимъ, боясь поднять глаза до его глазъ, свѣтившихся какимъ-то фосфорическимъ свѣтомъ.

Окончивъ это, пришлецъ опять взшелъ на патриаршее мѣсто, возглашая громко, медленно и сурово, какъ бы грозись кому-то: «Владыко многомилостиве!»

— Иди подь благословеніе! повелительно обратился онъ, тотчасъ послѣ молитвы, къ митрополиту Іонѣ, который продолжалъ стоять неподвижно, попрежнему блѣдный, недоумѣвающій.

Іона повиновался — подошелъ, склонивъ ниже обыкновеннаго сѣдую голову въ богатой митрѣ. За нимъ робко потянулось прочее духовенство. Пришлецъ порывисто шепталъ благословеніе и также порывисто крестилъ подходящихъ, словно ударялъ ладонью провинившіяся передъ нимъ воздухъ. Никто не глядѣлъ въ глаза этому страшному пришельцу.

— Иди, возвѣсти великому государю о моемъ пришествіи, сказалъ онъ митрополиту, окончивъ благословеніе.

Оторопѣлый митрополитъ еще ниже наклонилъ голову; сѣдые, рѣдкія косы его дрожали на иконахъ.

— Иди! — раздался повторительно возгласъ.

Но попытка къ примиренію не удалась. Когда Никонъ, разочарованный въ своихъ ожиданіяхъ и поддерживаемый монахами, садился ужь въ сани, чтобы снова возвратиться въ Воскресенскій монастырь, къ нему подошелъ Крутицкій митрополитъ.

— Отдай посохъ, сказалъ онъ настоятелю.

— Не тебѣ ли, худоголовый, погрызнулся упрямецъ.

— Не мнѣ, а великому государю.

— Черезъ твои коростовыя руки!

Ошпаренный митрополитъ не зналъ, что отвѣчать.

— На, обратился упрямецъ къ близъ стоявшему монаху, подавая ему посохъ: отвези великому государю. А мой посохъ — вонъ! (Онъ указалъ на комету). Я съ нимъ пойду по землѣ и всю Россійскую землю вымету на место. (стр. 54).

Какая же была причина разрыва между царемъ и патриархомъ — двумя великими государями, какъ ихъ тогда титуловали? Причина была самая ничтожная: Никона не пригласили къ царскому обѣду во время пріѣзда Грузинскаго царевича.

Это и нѣкоторые другія послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства подобнаго же рода такъ сильно уязвили гордую душу Никона, что онъ не могъ болѣе оставаться на патриаршемъ престолѣ.

Такимъ является Никонъ, по изображенію исторической повѣсти г. Мордовцева. — Совершенно противоположно относится авторъ къ противнику Никона — Аввакуму.

Это — тоже сильный, энергичный характеръ, котораго не могли сломить никакія пытки и гоненія, который среди самыхъ мученій и униженій не могъ заглушить въ себѣ страсти къ протесту. Послѣ многолѣтнихъ горькихъ испытаній, за свои убѣжденія, Аввакумъ, видя, «яко церковное ничтоже успѣваетъ, пока заворчалъ, написалъ царю многоглаголюющую таки, чтобы старое благочестіе взыскалъ. Аввакума подвергаютъ новымъ пыткамъ, убѣждаютъ перестать упорствовать, но онъ остается непреклоненъ. Наконецъ Аввакума привозятъ въ Москву и тамъ въ крестовой палатѣ разстригаютъ; «потомъ, говоритъ Аввакумъ, проклинали, а я ихъ проклиналъ супротивъ: зѣло было ми тяжело въ обѣдню ту. И бороду враги Божіи отрѣзали у меня».

Такъ рассказываетъ онъ о себѣ въ своей автобіографіи. Въ тоже время, этотъ упорный, до фанатизма вѣрющій въ истинность своихъ религіозныхъ вѣрованій, до фанатизма также былъ строгъ по отношенію къ самому себѣ и жестоко наказывалъ себя за свои нравственные промахи. Какъ-то разъ засталъ Аввакумъ дома свою супругу, ссорящуюся съ домохозяйкою Фитиньею. Протопопъ побилъ и ту и другую. Но потомъ «полежалъ маленько, съ совѣстью собрался; возставъ же, жену свою сыскалъ и предъ нею сталъ прощаться со слезами, а самъ ей въ землю кланялся, говоря: «согрѣшилъ, Настасья Марковна! Прости мя, грѣшнаго! Она мнѣ также кланяется». Потомъ такимъ же образомъ попросилъ прощенія и у Фитиньи; затѣмъ «легъ среди горницы и велѣлъ всякому человеку бить себя плетью по пяти ударовъ по окаянной спинѣ; человекъ было 20; и жена и дѣти, и всѣ, плачущи стегали; а я говорю: «аще кто бить меня не станетъ, да не имать со мною части въ царствіи небесномъ». И они нехотя бьютъ и плачутъ, а «я къ всякому удару по молитвѣ». Таковъ былъ Аввакумъ — протестантъ Никонцевъ. Очевидно, — авторъ съ уваженіемъ относится къ личности Аввакума.

Вотъ главные представители этого тяжелаго времени, столь тяжелаго, «что, говоритъ г. Мордовцевъ, едва ли и пережила когда либо подобную годину святая Русь, хотя она уже и вынесла на себѣ двухстолѣтнее татарское ярмо, и лихолѣтье «смутнаго времени», и великое моровое повѣтріе: въ эти тяжелые шестидесятыя годы русская земля раскололась надвое, разорвалось надвое русское народное сердце, надвое разщепилась, какъ вѣковое дерево, русская народная мысль, и русская жизнь съ этихъ несчастныхъ годовъ потекла по двумъ теченіямъ, одно другому враждебнымъ, одно другое отрицающимъ.

Что же было причиною этой смуты? По мнѣнію г. Мордовцева, дѣло было такъ. «Привезли хохлы въ Москву этотъ пагубный (типографскій) станокъ, установили его на печатномъ дворѣ, и началось въ Москвѣ печатаніе церковныхъ, богослужебныхъ и иныхъ душевнеспасительныхъ книгъ. А до этой поры на Москвѣ и на всей русской землѣ были книги

писанныя. Въ писанныхъ книгахъ, само собою разумѣется, было много описокъ, неточностей, разнорѣчій: по одному списку въ символѣ вѣры значилось — «его же царствію не будетъ конца», по другому — «нѣтъ конца», въ одной книгѣ объ Іисусѣ Христѣ говорится — «рожденна, не сотворенна», а въ другой — «рожденна, а не сотворенна», и въ виду этого разнорѣчія одни принимали этотъ *азъ*, а другіе отменяли его. Было много и другихъ подобныхъ спорныхъ вопросовъ. Типографскій станокъ долженъ былъ примирить всѣ эти споры: печать намѣрена была держаться чего либо одного — и она пашла этотъ *азъ* излишнимъ. Люди, привыкшіе слышать отъ купели своей въ символѣ вѣры этотъ *азъ*, возстали за него.

— Намъ всѣмъ православнымъ христіанамъ — говорили эти сторонники *аза* — подобаетъ умирати за одинъ *азъ*, его же окаянные враги (это — «хотлы») извергну изъ символа тамъ, гдѣ же глаголется о Сынѣ Божіи Іисусѣ Христѣ — «рожденна, а не сотворенна»: великая злоба сила въ семь *азъ* сокровенна.

А вотъ и отзывъ «Новостей» объ этомъ новомъ произведеніи неистощимо-плодovitаго въ своихъ повѣствованіяхъ г. Мордовцева:

Г. Мордовцевъ пишетъ скоро и легко, у него бойкій образный языкъ, но — скоронисаніе и есть его величайшій врагъ. Претендуя на искусство исторической живописи и портретистики, онъ машетъ своей кисточкой по событіямъ и лицамъ съ чисто-суздальской скоропалительностью и чисто-суздальскими красками. Еще крупный недостатокъ нашего автора: онъ любитъ ошарашить читателя какимъ-нибудь необыкновенно смѣлымъ парадоксальнымъ обобщеніемъ, втиснутымъ въ одно хлесткое словечко, и... и попадетъ, большею частью, пальцемъ въ небо.

Вотъ, напримѣръ, какимъ образомъ г. Мордовцевъ опредѣляетъ сущность и коренную причину раскола, въ его первоначальномъ происхожденіи.

Указавъ на то, что «великій расколъ», возникнувъ на Руси въ дни Алексѣя Михайловича, «разорвалъ надвое русское народное сердце, расщепилъ надвое, какъ вѣковое дерево, русскую народную мысль и самую русскую жизнь», г. Мордовцевъ, незадумываясь, утверждаетъ, что «клиномъ, расколовшимъ русскую землю» былъ «просто типографскій станокъ, привезенный въ Москву» изъ Кіева для перепечатанія исправленныхъ церковныхъ книгъ.

«Величайшее въ исторіи внутренняго развитія русскаго народа событіе совершилось такимъ образомъ, заключаетъ г. Мордовцевъ, «изъ-за простой корректуры», вызванной пагубнымъ станкомъ Гуттенберга»...

Сказано хлестко, съ большой претензіей на остроуміе, но — ребячески легкомысленно и невѣрно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

СЛОВА И РѢЧИ МАКАРІЯ, БЫВШАГО АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО (НЫНѢ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО). СПБ. 1880 Г.

Въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали, помѣщено всего 26 словъ и рѣчей Высокопреосвященнаго Макарія, произнесенныхъ имъ въ бытность архіепископомъ Литовскимъ, и въ особомъ приложеніи рѣчь предъ отпѣваніемъ покойнаго митрополита Іосифа Сѣмашки. Количественная незначительность этого сборника объясняется, по словамъ издателя протоіерей А. П. Булгакова, тѣмъ, что находясь около половины каж-

даго года въ С.-Петербургѣ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Высокопреосвященнѣйшій могъ обращаться къ своей паствѣ лишь въ остальное время, когда пріѣзжалъ въ Вильну; притомъ же нѣкоторыя изъ произнесенныхъ Высокопреосвященнѣйшимъ проповѣдей не были своевременно записаны. Но къ этому небольшому по объему сборнику можно примѣнить латинскую поговорку *pop multa, sed multum*. Въ напечатанныхъ въ сборникѣ проповѣдяхъ воспроизводятся всѣ качества знаменитаго оратора: изящество и логическая стройность рѣчи, глубина мысли и искреннее христіанское чувство. Нѣкоторыя изъ рѣчей очень коротки по своимъ размѣрамъ, но онѣ производятъ на читателя, какъ безъ сомнѣнія производили на слушателей, неотразимое впечатлѣніе.

Особенность Виленскихъ рѣчей Высокопреосвященнаго Макарія заключается въ соединеніи общаго христіанскаго назиданія съ ихъ мѣстнымъ значеніемъ, съ тѣмъ, что французы называютъ *couleur locale*. Призванный къ управленію православною паствой, «сравнительно немногочисленною» (стр. 107), живущею среди иновѣрнаго элемента, архипастырское вступленіе свое на паству знаменуетъ разъясненіемъ истиннаго значенія православія и не одинъ разъ затѣмъ обращается къ паствѣ съ убѣжденіемъ высоко и достойно держать знамя православія предъ лицомъ иновѣрцевъ (стр. 11), то призывая ее совершать приношенія и жертвы на мѣстныхъ церковныхъ потребности (стр. 18), то вспоминая христіанское содѣйствіе Государыни Императрицы «возстановленію и торжеству православной Церкви въ краѣ» (стр. 33), то призывая открытіе совѣта общества ревнителей православія (стр. 41), то указывая на дѣятельность мѣстныхъ православныхъ братствъ и обществъ (стр. 44, 62, 66), то выясняя значеніе религіознаго христіанскаго воспитанія (стр. 101), то наконецъ, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Литовской духовной семинаріи, въ широкихъ чертахъ рисуя заслуги мѣстной духовной школы, посреди ужаснѣйшаго гнета іезуитовъ, тяжкихъ оскорбленій и поруганій со стороны униатовъ, уничтоженія братскихъ владѣній и правъ, словомъ «посреди настоящей, самой тяжелой борьбы за существованіе» (стр. 144, 150).

Изъ этихъ немногихъ указаній видно, что Высокопреосвященнѣйшій не пропускалъ ни одного случая, чтобы внушить своей паствѣ вѣрность православною истинѣ; но и вообще архипастырскій находилъ въ своемъ умѣ и сердцѣ откликъ на всѣ духовно-правственныя потребности мѣстныхъ сыновъ и дочерей православной церкви. Такъ, въ рѣчи при открытіи военно окружнаго суда въ гор. Вильнѣ (стр. 46—49), онъ преподаетъ архипастырскія наставленія судьямъ, чтобы творимый ими судъ былъ вполнѣ справедливымъ и непогрѣшительнымъ, указывая имъ на законъ и совѣсть, какъ на руководящее при произнесеніи ихъ приговоровъ, и на помощь Божію, какъ свѣтильникъ истины и охранительницу отъ страшнаго опасности обвинить невиннаго и оправдать виновнаго. Въ рѣчахъ къ воспитанницамъ епархіальнаго женскаго училища и при освященіи церкви въ высшемъ женскомъ училищѣ, архипастырскій указываетъ юнымъ питомцамъ на вѣру, надежду и любовь, какъ истинное руководство ихъ въ жизни (стр. 19—25), разъясняетъ трудности жизни посреди общества (стр. 67—71) и въ Законѣ Божіемъ намѣчаетъ имъ главный свѣтильникъ, какъ во время воспитанія и приготовленія къ жизни, такъ и въ самой жизни (стр. 93—

96), а въ единеніи вѣры и науки — ручательство образованія вполнѣ чловѣческаго и залогъ наследія жизни вѣчной (стр. 72—76). Въ рѣчахъ на день усвоенія главы св. Іоанна Предтечи, предъ открытіемъ въ Вильнѣ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и по освященіи госпиталя, устроеннаго Виленскимъ управленіемъ общества Краснаго Креста, Высокопреосвященный яркими красками рисуетъ бѣдствія восточныхъ христіанъ и обращаетъ къ своей паствѣ краснорѣчивый призывъ къ пожертвованіямъ (стр. 103—109), сравниваетъ больного и раненаго воина съ величайшимъ Страдалцемъ Христомъ (стр. 111), и въ горячихъ выраженіяхъ призываетъ врачей и сестеръ милосердія къ участию и заботливости о дорогихъ для насъ страдальцахъ за вѣру и отечество, за нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови. «Ихъ раны — и наши раны, восклицаетъ патриотъ-архипастырь; ихъ бользани — и наши бользани, потому что они живые члены того же самаго организма, къ которому принадлежимъ и мы, и который зовемъ нашимъ отечествомъ» (стр. 122). «Слава и честь, взываетъ Высокопреосвященный къ воинамъ, при встрѣчѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка въ Вильнѣ. — Слава и честь всему русскому Христолюбивому и побѣдоносному воинству, покрывшему себя новою славою предъ лицомъ всего міра и еще разъ доказавшему, что русскіе, одушевленные безграничною любовью и преданностію къ своей вѣрѣ, къ своему Царю и Отечеству, непобѣдимы» (стр. 138).

Въ короткой замѣткѣ мы не имѣли въ виду, да и не могли конечно исчерпать всего богатства внутренняго содержанія рѣчей Высокопреосвященнаго Макарія, помѣщенныхъ въ разсмотрѣнной нами книжкѣ; но и выше приведенныхъ немногихъ указаній достаточно, чтобы оцѣнить ихъ по достоинству. Ближайшее знакомство читателей съ изданнымъ сборникомъ вполнѣ подтвердитъ наши слова.

Съ внѣшней стороны, изданіе Виленскихъ рѣчей Высокопреосвященнаго Макарія не оставляетъ желать ничего лучшаго. (Церковно-обществен. Вѣстникъ).

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ субботу, на первой недѣлѣ Великаго поста, скончался въ г. Коломиѣ, діаконъ Михаило-Архангельской церкви Василій Львовичъ Глинковъ, бывшій, въ санѣ діакона, 33 года. Не каждый пользуется тѣмъ глубокимъ сожалѣніемъ и уваженіемъ, съ какими отнеслись къ почившему духовенство, прихожане и граждане г. Коломны. Въ день погребенія, 11 го марта, народъ съ раннего утра силоюю массою покрывъ улицу, примыкающую къ приходскому храму и все пространство внутри церковной ограды. — Въ 10 часовъ вынось тѣла, а за тѣмъ литургію и отпѣваніе, совершилъ градскій протоіерей, вмѣстѣ съ благочиннымъ и почетнымъ духовенствомъ г. Коломны. Въ наполненный молящимися, обширный приходскій храмъ, торжественно освѣщенный, гробъ внесены были діаконами. Глубокая скорбь ясно отразилась на печальныхъ лицахъ, собравшихся отдать, послѣдній долгъ любви, всѣми уважаемому, служителю Церкви Божіей. Особенно трогательно было прощаніе міранъ съ почившимъ, во время нашего церковнаго реквиэма, стройно пропѣтаго, соборными пѣвчими. — Каждый старался оспорить себѣ первенство прощанія съ отшедшимъ въ вѣчность. Такая всеобщая дань признательности къ почившему, была ему оказана какъ за долговременное, образцовое, строго-благотворное служеніе, такъ, и въ особенности, за его свѣтлую, благородную душу и христіанскую доброту сердца. — Покойный самъ умѣлъ оказывать каждому должное уваженіе и любовь, умѣлъ искренно посочувствовать печали и порадоваться радости ближняго. Духовенство проводило гробъ почившаго до самой могилы, что при громадномъ стеченіи народа образовало какъ-бы крестный торжественный ходъ. Дстойному служителю Церкви и истинному другу ближняго была справедливо воздана отъ всѣхъ и достойная почесть и единодушная любовь. Миръ праху, и царство небесное да будетъ душѣ его!

Свящ. М. М.—нѣ.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть апрѣла *девятаго дня* (вмѣсто 15) въ 7 час. вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На дняхъ вышли въ свѣтъ и продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора А. Булгакова:

С Л О В А и РѢ Ч И

Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго (нынѣ митрополита Московскаго).

СПБ. 1880 г. Цѣна 1 руб., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того же автора:

Введеніе въ православное богословіе. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Православно-догматическое богословіе. Два тома. Цѣна за оба тома 6 рублей, на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира. Цѣна 1 р. 50 коп., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томы I, II и III. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія русской церкви. Томы IV и V. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VI. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VIII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ IX. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

ВЪ МОСКВѢ, ВЪ СКЛАДАХЪ ОТДѢЛА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ

а) на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ б) и у Иверской часовни продаются

Стихирьы великопостныхъ службъ съ переводомъ на русскій языкъ, съ указаніемъ чтеній и краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ. Недѣля первая Великаго Поста, ц. 10 к. Вторая, третья, четвертая, пятая и шестая недѣли, ц. 8 к. за каждую изъ нихъ. Можно получать и всѣ шесть выпусковъ сброшурованными въ одной книжкѣ, ц. 50 к.; за пересылку прилагается по разстоянію за одинъ фунтъ. Бесѣды о покаяніи, прот. Невоструева, ц. 5 к.; Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви, ц. 5 к. О благоговѣніи ко храму, ц. 3 к.; Шестопсалміе съ переводомъ и объясненіемъ ц. 5 к. Объ обязанности каждаго христіанина поучаться въ Словѣ Божіемъ, ц. 3 к. О борьбѣ со грѣхомъ ц. 5 к. Объ исправленіи сердца ц. 3 к. О провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней ц. 5 к. Краткое наставленіе о благочестивой жизни, ц. 3 к. Благоговѣніе Пресвятыя Богородицы ц. 3 к. Страстная седмица, объясненіе Богослуженія на каждый день страст-

ной недѣли съ переводомъ церковныхъ пѣсней, ц. 10 к. Страсти Христовы, послѣдовательный разсказъ о страданіяхъ и смерти Спасителя по Евангелію, ц. 5 к. Избранныя житія святыхъ ц. 50 к. съ перес. 70 к. Толкованіе посланія къ Ефесеямъ епископа Теофана ц. 75 к. съ перес. 1 р. Притчи Господа нашего Иисуса Христа ц. 75 к. съ перес. 1 р. Правила св. помѣстныхъ соборовъ Выш. 1 ц. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. на веленовой бумагѣ 2 р. 25 к. съ перес. 2 р. 50 к. Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 17 лѣтъ его изданія—ц. 25 к. съ перес. 30 к. О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей прот. В. П. Рождественскаго ц. 3 к. съ перес. 5 к. Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за прежніе года, за 10 книгъ, выходявшихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р. съ пересылкою 4 р.; за 12 книгъ 1871 г. 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 г. 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 г. 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р.; за 1875, 1876, 1877 и 1878 за годовое изданіе безъ перес. 4 р., съ перес. 5 р.; за каждый годъ 1879 г. за 12 книгъ безъ перес. 6 р. 50 к. съ перес. 7 р. Иногородные благоволятъ адресовать свои требованія на имя предсѣдателя отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, — въ Москву, Рязановской церкви, на Дойской улицѣ, протоіерея Влктора Петровича Рождественскаго.

ВТОРОЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

помѣщающееся на Ильинкѣ въ домѣ Троицкой Лавры. Платить: По текущимъ счетамъ 3% по вкладамъ: До востребованія 4%
Отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ отъ 4 1/2% до 5%
» 6-ти » 12 » 5 1/2% » 6%
На два года и болѣе 6% » 6 1/2%.

Поступила въ продажу:

Указатель матеріаловъ для изученія исторіи, археологіи, этнографіи и статистики Москвы съ ея достопримѣчательностями (какъ-то: Монастырями, Церквами, Урочищами и проч.).

Составилъ Библіотекаръ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ П. О. Токмаковъ. Выпуски 1 и 2. Цѣна 1 р. 25 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Ферапонтова (на Никольской улицѣ) и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и С.-Петербурга. Складъ изданія у автора: Москва, 4-я Мѣщанская, Выползовскій пер., домъ Токмаковой. Иногородные покупатели и учебныя заведенія, выписывающія непосредственно отъ автора, пользуются уступкой 25% и за пересылку не платятъ.

Вышла въ свѣтъ третьимъ изданіемъ и вновь поступила въ продажу книга:

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРИХОДСКИХЪ ТРЕБЪ

Вспомогательная книга, составленная священникомъ Н. Сильченковымъ.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою—1 р. 20 к. При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается съ первой цѣны скидки 10%, 10 экземпляровъ — 15% и 15 экземпляровъ — 25%. Продажа производится въ Москвѣ, въ магазинѣ Ферапонтова.

Редакторъ протоіерей Типографія М. О. Снегирева. Въ Р о ж д е с т в е п е л ь и й Нап. Остоженкѣ, Савеловскій

Новыя книги:

ЦВѢТНИКЪ ДУХОВНЫЙ

Содержитъ въ себѣ назидательныя мысли и добрыя совѣты (въ количествѣ 4 1/2 тысячъ), выбранныя изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. 2 части. Около 500 стран. Изданіе св. Леон. Пантелеимонова монастыря. Рекомендуются какъ руководство въ духовно-нравственной жизни и можетъ служить пособіемъ для проповѣдниковъ слова Божія. Цѣна 1 р., 50 к., съ перес. 2 р. Продается въ Москвѣ: въ часовнѣ св. Великом. Пантелеимона, въ Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской ул. въ книжн. магазинахъ: Ферапонтова, на той же ул. Общества любителей духовн. просвѣщенія, на Петровкѣ и Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДОГМАТИКОВЪ ВОСЬМИ ГЛАСОВЪ

Второе, изящное изданіе, украшенное картинками и полтипажами. 118 страницъ. Соч. діак. С. Борзенковскаго. Здѣсь общепонятно, на основаніи слова Божія, ученія св. отцевъ и соображеній разума, раскрываются и объясняются догматическія истины о Лицѣ Богочеловѣка и о Лицѣ Богоматери. Цѣна 25 к. перес. за 1 ф. продается въ Москвѣ: въ Синодальной книжн. лавкѣ, на Никольской ул. и въ книжн. магазинахъ: Ферапонтова на той же ул. и Общества любителей духовн. просвѣщенія на Петровкѣ.

НОВОЕ (ТРЕТЬЕ) ИЗДАНІЕ СВЯЩЕН. ИСТОРИИ

для народныхъ школъ

Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей «Священная Исторія ветхаго и новаго завета» соч. Н. А. (1880 г.), одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 3-е (второй десятокъ тысячъ), приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ приобрести свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, по 4 пун. 56 ст. Устава о воинской повинности, и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и 1 класса женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ приложеніемъ молитвъ (на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ), указанныхъ этими программами. Цѣна 45 к.

Условія выписки новаго изданія Свящ. Исторіи съ приложеніемъ молитвъ:

Выписывающимъ болѣе 10 экземпляровъ уступается отъ 15% до 40%, смотря по разстоянію (разстояніе всѣхъ мѣстностей отъ Тулы можно считать приблизительно равнымъ разстоянію ихъ отъ Москвы, показываемому во всѣхъ Календаряхъ), а именно: на разстояніи не болѣе 600 верстъ уступка 40%, до 1400 вер.—35%, до 2000 вер.—30%, до 2500 вер.—25%, до 3000 вер.—20%, болѣе 3000 верстъ—15%.

Выписывающіе до 10 экземпляровъ платятъ безъ уступки по 45 к. за экземпляръ.

На тѣхъ же условіяхъ Священная Исторія ветхаго и новаго завета, Н. А., 3 е изданіе, съ приложеніемъ молитвъ (1880 г.), можетъ быть выписываема и отъ наследниковъ Московскаго книгопродавца О. И. Салаева.

Адресоваться: или въ Тулу, въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ Москву въ книжный магазинъ О. И. Салаева.

Отдѣльно «Молитвы» можно выписывать только изъ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по 6 к. за экземпляръ. Условія уступки тѣ же, что и для Свящ. Исторіи съ молитвами. Но уступка эта дѣлается только выписывающимъ не менѣе 25 экземпляровъ.

Цензоръ Архимаандритъ А. М. Филохи.